

А. Е. Песков, Е. А. Клемина

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ: РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Волгоград. ВолгГАСУ. 2015

УДК 008(075.8)

ББК 71.0я73

П281

Рецензенты:

О. И. Ситникова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета;

М. Г. Дьякова, кандидат культурологии, доцент кафедры экономической теории, истории и права Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета

П281 Песков, А. Е.

Основы культурологии : русская культура [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. Е. Песков, Е. А. Клемина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. — Электронные текстовые данные (1,6 Мбайт). — Волгоград : ВолГАСУ, 2015. — Учебное электронное издание сетевого распространения. — Систем. требования: PC 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Internet Explorer 6.0; Adobe Reader 6.0. — Официальный сайт Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Режим доступа: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-98276-743-1

Раскрываются основные теоретические и исторические вопросы курса «Культурология». Представлены вопросы для самоконтроля и рекомендуемая литература. Для студентов всех направлений и форм обучения.

Для удобства работы с изданием рекомендуем пользоваться функцией Bookmarks (Закладки) в боковом меню программы Adobe Reader и системой ссылок.

УДК 008(075.8)

ББК 71.0я73

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Природные и культурные предпосылки развития русской цивилизации.....	5
2. Особенности язычества древних славян: верования, культы, обряды, праздники	7
3. Развитие языка и письменности. Книжность на Руси.....	14
4. Крещение Руси: религиозная альтернатива (иудаизм — ислам — христианство). Культурное содержание православия и его значение. Феномен двоеверия....	16
Выбор веры. Причины, предпосылки.....	16
Последствия.....	18
Феномен двоеверия.....	20
5. Специфика древнерусской культуры.....	23
Зодчество.....	24
Древнерусская иконопись.....	25
6. Культура московского царства (XIV — XVII века).....	29
7. Церковный раскол XVII века: социокультурные предпосылки, причины и последствия. Аввакум и старообрядцы.....	35
8. Культура Нового времени.....	39
9. «Европеизация» культуры и быта в XVIII веке.....	41
Петровская эпоха.....	41
Послепетровское время.....	44
10. Рост национального самосознания и проблема исторической самобытности России: П. Я. Чаадаев, западники и славянофилы.....	47
Проблема исторической самобытности России.....	47
Славянофилы.....	49
Западники.....	51
11. Золотой век русской культуры.....	53
Архитектура и скульптура.....	54
Русская живопись.....	59
Театр и музыка.....	61
12. Начало XX века: Серебряный век русской культуры.....	63
Просвещение.....	63
Наука.....	64
Литература.....	65
Живопись.....	67
13. Советский период развития культуры России.....	68
Идеологические установки коммунистов по отношению к художественной культуре.....	69
Первое послеоктябрьское десятилетие в развитии культуры России.....	70
Тоталитаризм и культура (1930 — 1950-е годы).....	72
Социокультурная ситуация 1960 — 1970-х годов в России.....	75
Советская культура 80-х годов XX века.....	77
Культура и «перестройка».....	78
14. Современная социокультурная ситуация в России.....	78
Заключение.....	80
Вопросы для повторения курса.....	82
Рекомендуемая литература.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Исследования культуры имеют глубокие философские традиции. Существует несколько путей рассмотрения культуры как целостного явления. Чаще всего мы сталкиваемся с рассмотрением культуры как собрания описаний материальных ценностей. Это самая распространенная в культурологии форма изложения материала, в которой культура предстает как сумма механических актов жизнедеятельности человека. Не менее распространенная форма рассмотрения культуры — анализ культуры как социального явления, в которой она представляется как свод предполагаемых и существующих «правил игры» коллективного существования, выработанных людьми как система нормативных технологий и оценочных критериев по осуществлению социально значимых практических действий. И третья форма рассмотрения культуры сегодня — это форма, предполагающая философский анализ с позиции известных философских концепций. В работах культурологов, последователей этого пути осмысления культуры, мы встречаем понимание культуры как мира «возделанной» личности, чье сознание и поведение мотивируются личными и социальными интересами. Авторы данного учебного пособия предпочитают следовать именно этим путем.

Культура рассматривается как определенный феномен, который формируется в каждом человеке и влияет в той или иной степени на весь мир в целом, при этом используются все вышеперечисленные формы изучения культурологии.

Разумеется, культура — это явление социальное, но ее мотивы, ее механизмы заложены в каждом человеке и формируются как личностные установки. Мы можем говорить о культуре в социальном ключе только как об исторически определенном уровне развития общества, но это значило бы ограничить культуру и не выявить главных ее механизмов. Мы можем рассуждать о ней, как об определенном общественном явлении, но мы всегда предполагаем, что это не только уровни или формы организации жизнедеятельности человека, не только создание материальных и духовных ценностей, но главное — определенное состояние человека,

переживающего бытие, определенный внутренний личностный опыт, некий результат этих переживаний, выраженный в поступках, действиях, реализуемых в социальной жизни. Общество начинается с одного человека, культура общества — с культуры одного человека. И именно таков подход в учебном пособии ко всем культурным явлениям.

Отечественная культура на протяжении всех веков ее формирования неразрывно связана с историей России. Наше культурное наследие складывалось в процессе становления и развития национального самосознания, постоянно обогащалось собственным и мировым культурным опытом. Оно дало миру вершины художественных достижений, вошло неотъемлемой частью в мировую культуру.

Особенности формирования российской культуры видятся в таких основных факторах: необходимость освоения огромного географического пространства, на котором соединялись и взаимодействовали многочисленные этнические группы и народности; утверждение православия как особой ветви христианства, сосредоточенной на духовности, приверженности устоявшимся традициям; длительная временная изолированность развития от западноевропейских цивилизационных процессов и напряженная борьба за преодоление такой замкнутости; превалирование идеи приоритета государственности над личностными интересами, подчинение интересов личности интересам государства.

1. ПРИРОДНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На ранних этапах развития природа страны накладывала огромный отпечаток на весь ход ее истории. В. О. Ключевский отмечал равнинность, обилие речных путей на Восточно-Европейской равнине, которые облегчили грандиозные процессы колонизации племен, предопределили особенности и разнообразие хозяйственной деятельности народа. Но природа не охраняла общество от чужеродных вторжений.

Древнерусская (российская) культура не является чисто славянской. Древнерусская народность складывалась в смешении нескольких субэтнических компонентов. Она зарождалась как общность, образуемая из соединения трех хозяйственно-технологических регионов — земледельческого, скотоводческого, промыслового, — трех типов образа жизни — оседлого, кочевого, бродячего; в смешении нескольких этнических

потоков — славянского, балтийского, финно-угорского с заметным влиянием германского, тюркского, северокавказского, в пересечении влияния нескольких религиозных потоков. Таким образом, на основной территории Древнерусского государства мы не можем говорить о численном преобладании славян в этногенезе. Единственный элемент древнерусской культуры, в котором славянское доминирование не вызывает сомнений, — это язык.

Влияние географической среды на развитие культуры многообразно. Главной особенностью расселения восточных славян, предков русских, появившихся в VI в. на территории современной Украины, был его континентальный характер. Море с его торговыми путями, связывающими цивилизации, играло в русской истории меньшую роль, чем необъятные, слабо освоенные территории Евразийского материка. Выход России к морю связан в основном с событиями XVIII—XX веков. Колониальной заморской империи, такой как в Англии, русским создать не удалось. Зато они освоили и заселили шестую часть суши от Прибалтики до Дальнего Востока. Подобной зоны компактного расселения не имеет больше ни один народ в мире.

Это потребовало от русского народа невероятных, героических усилий по колонизации земель, которая составляет своего рода географический «стержень» русской истории. Особенности отдельных этапов колонизации во многом определили специфику исторического развития России.

Общим для территорий, освоенных русскими, является относительное однообразие природных факторов, которое обусловило однотипность хозяйственной деятельности во всех зонах. Это отличало условия деятельности русского народа от условий деятельности народов западноевропейских стран. В Западной Европе обилие гор и возвышенностей, сильное расчленение местности благоприятствовало специализации хозяйства, способствовало товарообмену между населением гор и долин. В России же однообразие ландшафта создавало слабые предпосылки для специализации хозяйства и внутренней торговли, которые возникли довольно поздно.

На пути расселения восточных славян почти отсутствовали народы с древней высокой культурой. Контакты с Византийской империей лишь отчасти способствовали развитию древнерусской культуры. Ранний перевод богослужебных книг на славянский язык монахами Кириллом и Мефодием в IX веке сделал необязательным изучение греческого языка, затруднив активное восприятие и творческую переработку античной культуры. Поэтому «Предвозрождение» европейского типа началось в России лишь в XV веке. Незнание латинского языка, языка законодательства и науки, не давало возможности русским до XVIII века

пользоваться культурными ценностями Западной Европы. Наконец, Россия постоянно соприкасалась со Степью, до XVIII века испытывала угрозу опустошительных нашествий степняков. Все это тормозило ее внутреннее развитие, исторический прогресс.

2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫЧЕСТВА ДРЕВНИХ СЛАВЯН: ВЕРОВАНИЯ, КУЛЬТЫ, ОБРЯДЫ, ПРАЗДНИКИ

Центральное место в культуре занимала языческая религия. **Язычество** — это религиозная форма освоения человеком мира. Религиозные взгляды древних славян отражали мировоззрение наших предков. Они развивались, усложнялись, не отличаясь значительно от аналогичного развития религий других народов. В центре мифологической картины мира человека находилась природа, к которой приспособлялся коллектив. Можно выделить несколько этапов развития языческой культуры.

На первом этапе обожествлялись силы природы. Вся она населялась множеством духов, которых надо было умиловить, чтобы они не вредили человеку, помогали в трудовой деятельности. Славяне поклонялись Матери-Земле, довольно развиты были водяные культы. Они считали воду стихией, из которой образовался мир. Славяне населяли ее различными божествами — русалками, водяными, морянами, посвящали им праздники. Почитались леса и рощи, их считали жилищами богов. Почитались бог Солнца — Дажьдбог, бог ветра — Стрибог. Славяне думали, что их родословная происходит от богов. Автор «Слова о полку Игореве» называет русский народ «Даждьбоговыми внуками».

На втором этапе в русско-славянском язычестве развивается и держится дольше других видов верований культ Предков. Почитали Рода — творца Вселенной — и Рожаниц — богинь плодородия. Славяне верили в потусторонний мир. Смерть воспринимали не как исчезновение, а как переход в подземный мир. Они сжигали трупы или предавали их земле. В первом случае предполагалось, что после смерти жить остается душа, во втором — допускалось, что и тело, и душа продолжают жить, но в ином мире. Душа после сожжения сохраняла связи с материальным миром, принимая иной образ, вселяясь в новое тело. Славяне считали, что Предки продолжали и после смерти жить с ними, постоянно находясь рядом.

На третьем этапе развития языческой религии появляется «Бог богов», удаленный от мира. Это уже существо небесное, глава иерархии богов. В VI веке повелителем Вселенной признавали бога-громовержца Перуна. В договорах X века с греками русские клялись двумя богами: дружинники — Перуном (впоследствии — княжеским богом), а купцы — Велесом — богом скота (впоследствии — богом богатства и торговли).

У славян существовали довольно развитые формы языческой обрядности, т. е. организованной, упорядоченной системы магических действий, практическая цель которых в том, чтобы воздействовать на окружающую природу, заставить ее служить человеку. Поклонение идолам сопровождалось языческими ритуалами, которые не уступали христианским по пышности, торжественности и воздействию на психику. Языческая обрядность включала и различные виды искусств. С помощью скульптуры, резьбы, чеканки создавались изображения, обладание которыми, думали славяне, давало власть над силами природы, предохраняло от бед и опасностей (амулеты, обереги). Языческие символы проявлялись в славянском фольклоре (образы березы, сосны, рябины), в зодчестве (на кровлях жилищ вытесывались изображения птиц, конских голов).

Славяне строили многокупольные деревянные языческие храмы. Но их храм был скорее местом хранения предметов поклонения. Обряды же сопровождались произнесением заговоров, заклинаний, пением, плясками, игрой на музыкальных инструментах, элементами театрализованных действий. Византийские историки упоминали о трех музыкантах, захваченных в VI веке в плен по пути в Хазарию, куда шли в качестве послов своего князя. Пленные славяне сообщили, что они не владеют оружием, а только умеют играть на своих инструментах. Это сообщение свидетельствовало о привилегированном, почетном положении древних музыкантов. Выполнять дипломатические поручения могли люди, облеченные доверием. Такое совмещение функций было широко распространено в средневековой Западной Европе. В феодальной Руси этот обычай некоторое время еще будет сохранен.

В связи с потребностью внутреннего объединения княжеский бог Перун становится богом общегосударственным. В славянском пантеоне были и боги неславянского происхождения: финская богиня Макошь, бог Солнца народов Востока — Хорос (Хорс). В результате обычные межплеменные конфликты получали закрепление в религиозной сфере. В 980 году Владимир предпринял первую религиозную реформу, суть которой — слияние разнородных богов в едином пантеоне. Но она потерпела неудачу. Очень рано к славянам проникли языческие религии соседних народов. Они были знакомы и с другими вероисповеданиями: иудаизмом, католицизмом, православием. С ними Русь познакомилась, посто-

янно общаясь с хазарами, народами Средней Азии, Византии, Европы. Таким образом, геополитическое пространство Древней Руси находилось на стыке различных миров. Население Руси было под мощным влиянием разнонаправленных цивилизационных факторов, прежде всего христианского и мусульманского. Древняя Русь развивалась аналогично Западной Европе и подошла одновременно с ней к рубежу образования раннефеодального государства. Призвание варягов стимулировало этот процесс. Киевское государство строилось на основе западного института вассалитета, который включал понятие свободы. Главную и широкую основу для вхождения в европейское сообщество создавало принятие христианства. Крещение Руси стало переломным рубежом в истории и культуре.

Слово «бог» является исконно славянским, общим для всех славянских языков, а также родственным древнеиранскому *bagha* и древнеиндийскому (на языке санскрит — *bhaga*). Основное значение этого слова, как показывают данные языкознания, — «счастье», «удача». Отсюда такие слова, как «богатый» (имеющий счастье) и «убогий» (лишенный счастья: префикс «у» означает утрату или удаление чего-либо). Другое общеславянское слово — «бес» — обозначает сверхъестественное существо, которое внушает страх. Отсюда слова «беситься», «бешеный». Такая же участь постигла представление о черте. В имени славянского бога Крадо, который покровительствовал хитрости, лукавству и всякому злу (слова «красть», «краденое»), звучит «крт», трансформировавшееся со временем в «чрт». Позже черт также стал синонимом христианского дьявола.

Русские летописи христианского времени называют богов, культ которых учредил князь Владимир в 980 г. Это Перун, Стрибог, Дажьбог, Хорс, Семаргл и богиня Макошь. Кроме того, упоминаются Велес, Сварог, Лада, Род и Рожаницы. Верховным божеством, первопредком, богом Вселенной, не имеющим облика, почитался *Род*. Мужским воплощением Рода выступал небесный бог *Сварог*, супруга которого, богиня любви *Лада*, стала матерью богов. *Перун* — это бог грозы и войны, *Свентовит* — бог неба и света, *Стрибог* — бог ветров, *Дажьбог* — солнечный бог, дающий благо (урожай, здоровье и пр.), солнечное божество *Хорос* олицетворяет солнечный диск, *Семаргл* — огнебог, *Велес* — бог богатства, покровительствующий домашнему скоту, а также бог подземного мира, проводник в мир иной, *Рожаницы* — парное божество, богини, олицетворяющие силы плодородия, рождения всего сущего, *Макошь* — богиня судьбы и изобилия, *Кикимора* — богиня сна и ночных привидений и др.

Весьма многообразны и многофункциональны персонажи низшей мифологии древних русичей, сохранившиеся до настоящих дней в качестве атрибутики и героев русских народных сказок и былин. Прежде все-

го это духи природы: дух леса — *леший*, в котором отразилось опасливое отношение к дремучему лесу славянина-земледельца, вынужденного отвоевывать у леса землю под пашню; в лесу человек мог заблудиться и погибнуть от диких зверей; дух водной стихии — *водяной*, внушавший гораздо более серьезный страх, чем шутник-леший, поскольку опасность утонуть в омуте, озере, болоте гораздо страшнее, чем опасность заблудиться в лесу; дух поля — *полуденница*, которая, по поверьям, являлась работающим в поле в виде женщины в белом и наказывала нарушителя обычая (запрет на работу в полуденный час), сворачивая ему голову набок или как-то иначе. Особо почитался дух дома — *домовой*. Существовало много разновидностей женских полудухов — *берегини, водяницы, русалки* (русалии) и др.

Древнерусские служители культа называются в поздних, уже христианского времени, летописях по-разному: *волхвы, кудесники, чародеи, вещице* и др. После принятия Русью христианства волхвы выступали как защитники старой веры и одновременно как руководители антикняжеских и антифеодальных восстаний (например, в 1071 г.). Христианская церковь и светская верхушка боролись с ними. Волхвы — это жрецы древнеславянской религии, которые осуществляли культовые действия, они были обладателями и хранителями тайных знаний, прорицателями и гадалками. Несомненно, в дохристианские времена существовали священные и жертвенные места, а также настоящие святилища и храмы с изображениями богов. Сейчас известно лишь о немногих. Наиболее замечательное из них — Арконское святилище на острове Рюген (юг Балтийского моря, ныне территория Германии), оно было сожжено датским королем Вольдемаром I и епископом Абсаломом в 1167 г. Сохранившиеся рисунки Арконского идола, а также исследования идола, найденного в реке Збруч на Вольни, дают представление о дохристианской славянской картине мира. Збручский идол представляет собой каменное четырехстороннее изваяние, сверху донизу покрытое изображениями. Три горизонтальных ряда антропоморфных фигур свидетельствуют о существовании в представлениях того времени трех ярусов мира. Верхний ярус — почти бесконечное небо с устремленными вверх мужскими и женскими божествами, среди которых выделяются Перун с конем и саблей, а также Макошь с рогом изобилия в руках. Средний ярус — земной мир (эта часть идола покрыта изображениями людей). Нижний ярус — подземный мир, боги которого держат на себе верхние ярусы Вселенной. Среди этих богов исследователи идентифицировали Велеса.

Наряду с бесспорными свидетельствами веры славян во многих богов отчетливо видны следы поклонения *единому Богу*. Род-Сварог понимался как глава божьего рода, а остальные «главные» боги (Перун, Дажьдбог,

Велес и Свентовит) — это ипостаси, проявления единого Бога. Славянские волхвы различных жреческих школ неодинаковым путем пришли к пониманию тайны Троицы. В киевский *Триглав* (дохристианскую троицу) вошли Род-Сварог-Перун — Небесный Отец, Даждьбог — Сын, Стрибог — Святой Дух. Культ этой троицы не мешал почитанию иных богов. В Новгороде Триглав понимали несколько иначе: Род — не божественная личность, а скорее имя Вселенной; Сварог — Небесный Отец, Перун — Сын, Свентовит — Святой Дух (это божество вытеснило в новгородском Триглаве более древнего бога Велеса).

Типичным языческим праздником является Новый год. Этот праздник отсутствует в традиционном христианском календаре и неоднократно подвергался преследованиям вплоть до 1700 г., когда Петр I сделал его государственным (до этого приход Нового года отмечали 1 марта или 1 сентября). В старину на Святки первобытным способом, трением, добывали новый, священный огонь, олицетворявший прибавление света Солнца, и пекли на нем хлебы и блины. Надо отметить, что блины были поминальной едой, т. е. это был также праздник поминовения предков. Недаром одним из святочных персонажей являлся «умрун» — покойник с лучиной в зубах, питье во время застолья сплескивали на пол, во дворе зажигали костры, приглашая предков погреться и принять участие в пире. Пир на Новый год, как и во время других праздников, носил ритуальный характер. По обряду, во время его все должны были есть не в меру, объедаться и опиваться, чтобы обеспечить изобилие пищи и в будущем (т. е. исполнять обряд «объедания»). Отсюда, кстати, в русском языке произошло слово «жрать», однокоренное со словом «жрец» — священнослужитель. Непременной пищей на Святки было сочиво — подобие компота, приготовленное из нераздробленных семян. Оно должно было обеспечить хороший урожай на грядущий год. Для увеличения поголовья скота делались фигурки из теста — быки, коровы, овцы, утки (все это была жертвенная пища). Их ставили потом на окна, посылали родным, раздавали односельчанам, ходившим по деревне с колядками — озорными песнями и частушками. Святки сопровождалась гаданиями — попыткой выведать у задобренных богов предсказания на будущее.

Другим известным языческим праздником является Масленица — праздник встречи Солнца в конце февраля. Долгая борьба с ним церкви завершилась в конце концов лишь его выведением за сроки Великого поста перед Пасхой. Однако языческий характер праздника сохранился. По поверьям одних славянских племен, в масленичные дни божество зимы Морана уступает свою власть божеству весны Ладе. По другим поверьям, это праздник смерти и воскрешения богини плодородия Масленицы или Костромы, соломенное изображение которой сжигали в конце

праздника, а образовавшиеся угли разбрасывали по озимым посевам. Особое значение имело приготовление блинов на Масленицу. В данном случае они имели одновременно значение и поминальной пищи, и символа Солнца.

Важным было значение игр и смеха во время Святков и Масленицы. Особенно характерны в этом смысле игры в свадьбы, взятие снежных городков. Смех при этом носил ритуальный характер. Он должен был обеспечить веселье и удовольствия на весь следующий год. Сложнее было отношение к сожжению Масленицы. По обычаю, часть людей в это время должна плакать, а часть — смеяться. Этот обряд выражает идею бессмертия творческих сил природы, отсутствия смерти. Надо отметить, что древние люди не верили в абсолютный характер смерти.

Сейчас с христианским праздником Пасхи связан обычай посещать могилы покойных родственников. Однако это пережитки языческого праздника, приходившегося на время перед пахотой. Он был связан со стремлением крестьян добиться поддержки со стороны мертвых предков в пробуждении плодоносных сил земли, обеспечении урожая. Время после Пасхи в XIV веке было известно как навий праздник, т. е. праздник мертвых. В это время на могилах катали вареные яйца, лили на них масло, вино, пиво. Все это были жертвы, которые должны были напомнить мертвым об их родственных связях и долге перед живыми. Такие жертвоприношения в течение весны и лета производились неоднократно. Церковь превратила их в празднование родительских суббот — посещение кладбища, сопровождаемое христианским поминовением усопших.

Большую роль в жизни древних славян играли отдельные — мужские и женские — праздники. Они были связаны с обрядами передачи молодежи культурной традиции, знания поверий и ритуалов. До настоящего времени лучше сохранились женские праздники, которые совершаются втайне от мужчин. Некоторые из них подверглись влиянию христианства, такие, как обряд крещения кукушки на Вознесенье. По представлениям древних славян, в кукушку превращалось божество жизни Жива. Живую птицу или траву кукушкины слезки оплетали лентами и тканью, после чего происходил обряд кумления женщин, в результате которого они считались родными по меньшей мере на год, а то и на всю жизнь. Такое родство предполагало душевное общение и взаимопомощь в воспитании детей.

Девичьим праздником назывался Семик — неделя перед Троицей. Этот праздник в древности посвящался богу Солнца Яриле и Ладе — богине семейного согласия. В это время убирали лентами молодую березку — священное дерево Лады, и украшали березовыми ветками дома. Девушки шли в лес плести венки из цветов, водить хороводы и петь об-

рядовые песни. В четверг семицкой недели, после обеда, в разгар праздника, проходил смотр невест. По вечерам молодежь «гоняла русалок» — играла в горелки со стеблями полыни или лютика в руках. По поверью, эти травы предохраняли от козней нечистой силы. В последний день праздника березу срубали, а девичьи венки пускали по реке. У кого венок уплывет далеко — той скоро замуж. За веселье и гадания семицкую неделю, которую праздновали еще в прошлом веке, называют Зелеными Святками.

Самым известным и «колдовским» из языческих праздников был сохранившийся и по сей день праздник Ивана Купалы — 24 июня (7 июля по новому стилю). В это время лекарственные и «колдовские» травы набирали силу. Их собирали знахари. А молодежь отмечала этот день как очередной праздник богини Лады. Ее фигуру делали из соломы. При помощи трения добывали огонь, и юноша с девушкой прыгали через костер, взяв в руки соломенную куклу Лады. По прыжку судили об удаче в супружестве. Затем до зари водили хороводы, а куклу сжигали или топили. По значению этот обряд напоминает ритуал чествования и сожжения Масленицы. В других местах день Ивана Купалы являлся скорее женским праздником, связанным с молением о дожде, необходимом в это время для урожая. Он сопровождался хороводами девушек в уединенных, считающихся священными местах и рощах, жертвоприношениями рекам и родникам, обрядами, посвященными русалкам как богиням воды.

Остатки воспоминаний о языческих праздниках сохранились практически во всех христианских праздниках России. Вся христианская культура была в значительной степени переосмыслена в соответствии с традиционными языческими представлениями славян. В этом проявился синкретизм русской культуры — слияние в ней различных, часто противоречащих друг другу, элементов.

Языческая культура глубоко вошла в повседневную жизнь людей. Особенно это проявляется на уровне субкультуры — культурных традиций отдельных половозрастных групп населения, таких как мужчины, женщины, дети. Это связано с делением первобытного общества на «возрастные классы» и по половому признаку. Так, архаичные черты имеют многие детские игры. Текст, сопровождающий игры, часто связан с языческими обрядами. Об этом свидетельствуют, например, слова «осалить» (сделать ритуально нечистым, вывести из игры), «чур», «чурики» (призыв на защиту предка, пращура — «щура») и т. п. Эти выражения дошли до нас, будучи повторенными, часто бессознательно, сотнями поколений детей.

Многие обычаи языческой культуры сохранились благодаря женской субкультуре. Достаточно сказать, что с ней связаны традиции песен и плясок, которые стремилась истребить христианская церковь. Основным объектом критики христианских поучений были «пляшущие жены». В женской субкультуре остались суеверия, предсказания судьбы, лечение при помощи трав и заговоров. К этим традициям относится народная медицина, которая только теперь становится официально признанной.

3. РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ. КНИЖНОСТЬ НА РУСИ

Первые написанные кириллицей тексты появились у восточных славян в X веке. К 1-й половине X века относится надпись на корчаге (сосуде) из Гнездова (под Смоленском). Это, вероятно, надпись, указывающая имя владельца. От 2-й половины X века также сохранился ряд надписей, обозначавших принадлежность предметов.

После Крещения Руси в 988 году возникла книжная письменность. Летопись сообщает о «многих писцах», работавших при Ярославе Мудром. Переписывались преимущественно богослужебные книги. Оригиналами для восточнославянских рукописных книг служили в основном рукописи южнославянские, восходящие к трудам учеников создателей славянского письма Кирилла и Мефодия. В процессе переписки происходило приспособление языка оригиналов к восточнославянскому языку и формировался древнерусский книжный язык — русский извод (вариант) церковно-славянского языка.

Кроме книг, предназначенных для богослужения, переписывалась другая христианская литература: творения святых отцов, жития святых, сборники поучений и толкований, сборники канонического права.

К древнейшим сохранившимся письменным памятникам относятся Остромирово Евангелие 1056—1057 годов, которое было переписано дьяконом Григорием для новгородского посадника Остромира, и Архангельское Евангелие 1092 года.

Оригинальные сочинения русских авторов представляли собой нравоучительные и житийные произведения. Поскольку книжным языком овладевали без грамматик, словарей и риторических пособий, соблюдение языковых норм зависело от начитанности автора и его умения воспроизводить те формы и конструкции, которые он знал по образцовым текстам.

Особый класс древних памятников письменности составляют летописи. Летописец, излагая исторические события, включал их в контекст христианской истории, и это объединяло летописи с другими памятниками книжной культуры духовного содержания. Поэтому летописи писались на книжном языке и ориентировались на тот же корпус образцовых текстов, однако из-за специфики излагаемого материала (конкретных событий, местных реалий) язык летописей дополнялся некнижными элементами.

Древнерусские книги существенно отличались своим видом от современных нам книг. Первое отличие заключается в том, что все они были рукописными. Книгопечатание еще не существовало, и книги изготовлялись ручным способом.

Материал, на котором писались книги, назывался пергамент (XI — первая половина XIV веков). Изготавливался он из кожи молодых животных — телят, ягнят — и был очень дорогим. Поэтому заказчиками книг могли быть лишь очень богатые люди — князья, бояре — или церковь. Название произошло от г. Пергама в Малой Азии, где впервые был изобретен этот писчий материал. Пергамент был желтее бумаги, толще, поэтому книги из него были объемистые.

Ремесленники и торговцы пользовались для переписки берестой (кора березы). Книги переписывались от руки и распространялись только в рукописном виде. Первая буква абзаца выделялась красным цветом («красная строка»). Каждая буква вырисовывалась отдельно.

Письмо с правильным, почти квадратным начертанием букв называлось уставом. Написанные листы сшивались в тетради, которые переплетались в деревянные доски, обшитые кожей, или в специальные изготовленные из золота и серебра оклады. Их украшали инкрустацией. Таковы Остромирово Евангелие (XI век) и Мстиславово Евангелие (XII век). Рукописи хранятся сейчас в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, Московском историческом музее, библиотеке АН, рукописных хранилищах. Изготовление и украшение книги продолжалось долго, месяцами. Книги ценились очень дорого. Например, Остромирово Евангелие в 294 листа писалось около 7 месяцев, по полтора листа в день.

В XIV веке на смену пергаменту пришел более удобный материал для письма — бумага. Уставное письмо сменилось округлым почерком-полууставом, затем появилась скоропись. Перепиской книг занимались и светские, и духовные лица, чаще всего переписчики-монахи. Многие из них оставили свои имена на переписанных ими книгах. Облик древнерусского писца встает перед нами из приписок в конце рукописи. В них переписчик сообщал некоторые сведения о своем труде, о месте,

времени создания рукописи, приводил свои размышления. Рукопись лишь в редчайших случаях переписывалась слово в слово. Переписчик часто заменял слова, дописывал и переписывал книгу, если литературное произведение казалось ему недостаточно хорошим. Так возникали различные редакции памятника. Это ставит сейчас исследователей древнерусской литературы в очень трудное положение. Перед современными учеными стоит проблема авторства и хронологии, задача восстановить первоначальную редакцию текста.

Памятников книжности киевского периода дошло до нас немного: от XI века — около 30, XII века — около 100. Неисчислимо количество книг погибло от вражеских нашествий, пожаров, стихийных бедствий.

Произведения древнерусской литературы отличаются высокой художественной выразительностью, богатством и разнообразием языка. Литературным языком Древней Руси был старославянский (древнеболгарский язык), существовали также язык деловой прозы, летописи, ораторская речь, язык фольклора. Соединение их привело к обогащению литературного языка Древней Руси. Благодаря слиянию старославянского языка и разговорной речи в литературе возникли различные стили: «высокий» (торжественный) и «низкий» (бытовой).

4. КРЕЩЕНИЕ РУСИ: РЕЛИГИОЗНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА (ИУДАИЗМ – ИСЛАМ – ХРИСТИАНСТВО). КУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ. ФЕНОМЕН ДВОЕВЕРИЯ

Выбор веры. Причины, предпосылки. Язычество даже в виде культа племенных богов, осуществить который пытался князь Владимир, не могло стать духовной основой объединения древнерусского общества и особенно создания прочного государства. Вера в племенных божеств никак не способствовала упрочению власти князя. Это заставило Владимира продолжить поиски религии, отвечающей новым потребностям древнерусского общества.

Под 986 году в летописи помещено сообщение о том, что Владимир созвал бояр и городских старейшин Киева, объявив им о приходе к нему проповедников религии от разных народов: магометанской от волжских булгар, иудейской от хазар, католической от немцев, православной от византийцев. Каждый из проповедников хвалил свою веру

и порочил остальные, пытался со своих позиций объяснить происхождение мира, природу сущего, то, что будет после смерти. В результате ислам, иудаизм и католичество были отвергнуты, а православный вариант христианства принят как государственная религия. Это был выбор между язычеством и великими религиями: восточными (иудаизм, ислам) и западной (христианство); выбор между восточным (православие) и западным (католичество) вариантами христианства.

Независимо от того, имел ли место на самом деле факт прихода послов, летопись запечатлела реальную ситуацию выбора цивилизационной альтернативы, стоявшей перед русским государством. Ведь вера как духовная основа единства общества определяет общее направление развития культуры, особенности политического и экономического строя, условий развития науки в той или иной стране.

Принятие христианства от Византии было подготовлено всей предшествующей историей Руси. Сведения о проповеди христианства в Поднепровье восходят к I веку н. э. и в преданиях связаны с именем Андрея Первозванного. Апостол якобы поставил крест на месте будущего Киева, предсказав, что тут возникнет «град велик». В источниках содержатся сведения о крещении княгини Ольги, о существовании в период ее владения христианских храмов. Таким образом, проповедь христианства существовала издавна, хотя христианство еще и не стало господствующей религией. Русь официально приняла христианство в 988 году, в акте знаменитого крещения на Днепре жителей Киева. Смена веры на Руси произошла без иностранного вмешательства. Это было ее внутренним делом. Она сама сделала свой выбор. Большинство ее соседей приняло христианство из рук миссионеров и крестоносцев.

Выбор восточной ветви христианства — православия — был определен рядом причин, внутренних и внешних. В этот период сформировалась необходимость этнокультурного объединения всех земель. Язычество должно было уступить место новой религии, так как оно отражало демократический быт древнеславянского общества, исчезающий под натиском общегосударственного феодализма. Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явились традиционные политические, экономические, культурные связи Киева и Константинополя. В системе византийской государственности духовная власть занимала подчиненное положение, зависела от императора. Это соответствовало политическим устремлениям князя Владимира. Для него было важным, чтобы крещение и связанное с этим заимствование византийской культуры не лишало Руси ее самостоятельности. Несмотря на то, что православную церковь в России возглавил византийский патриарх и император, Русь была вполне суверенным государством. На это

и были направлены реформы Владимира, имевшие целью изменение культурных основ Киевской Руси.

И еще один момент привлек его. Христианство по православному образцу не связывало богословие языковыми канонами. В католицизме богослужение проходило на латинском языке. Киев защищал национальное богослужение, делая упор на возвеличивание славянского языка до уровня божественного. Византийская церковь разрешала отправление религиозного культа на национальном языке. Христианство, заимствованное от греков и в то же время не отмежеванное полностью от Запада, в конечном счете оказалось ни византийским, ни западным, а русским. Это обрусение христианского верования и церкви рано началось и шло в двух направлениях. Первое — борьба за свою национальную церковь в верхах. Греческие митрополиты встретились на Руси с тенденцией к самобытности. Первые русские святые были возвеличены по причинам политическим, не имеющим отношения к вере, вопреки мнению грека-митрополита. Вторая струя шла из народа. Новая вера не могла вытеснить то, что было частью самого народа. Рядом с христианской верой, недостаточно крепкой в народе, были живы культы старых богов. Складывалось не двоеверие, а новая синкретическая вера как результат обрусения христианства. Христианство было своеобразно усвоено русскими, как и все, что попадало извне.

Последствия. Как повлиял выбор христианства на русскую историю и культуру? В X—XIII веках происходил сложный психологический слом языческих верований и становление христианских представлений. Процесс смены духовных и нравственных приоритетов всегда труден. На Руси он происходил не без насилия. На смену жизнелюбивому оптимизму язычества шла вера, которая требовала ограничений, строгого выполнения нравственных норм. Принятие христианства означало изменение всего строя жизни. Теперь центром общественной жизни стала церковь. Она проповедовала новую идеологию, прививала новые ценности, воспитывала нового человека. Христианство делало человека носителем новой морали, основанной на культуре совести, вытекающей из евангельских заповедей. Христианство создавало широкую основу для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов. Исчезла граница между русом и славянином. Всех объединила общая духовная основа. Произошла гуманизация общества. Русь была включена в европейский христианский мир. С этого времени она считает себя частью этого мира, стремясь играть в нем видную роль, всегда сравнивать себя с ним.

Христианство оказало влияние на все стороны жизни Руси. Принятие новой религии помогло установить политические, торговые, куль-

турные связи со странами христианского мира. Оно способствовало становлению городской культуры в преимущественно сельскохозяйственной по роду жизнедеятельности стране. Но необходимо учитывать специфический «слободской» характер русских городов, где основная масса населения продолжала заниматься сельскохозяйственным производством, в незначительной мере дополненным ремеслом, а собственно городская культура сосредоточилась в узком кругу светской и церковной аристократии. Этим можно объяснить поверхностный, формально-образный уровень христианизации русских мещан, их невежественность в элементарных религиозных вопросах, наивное истолкование основ вероучения, столь удивлявшее европейцев, посещавших страну в Средние века и в более позднее время. Опора власти на религию как на социально-нормативный институт, регулирующий общественную жизнь, сформировала особый тип русского массового православия — формального, невежественного, часто синтезированного с языческой мистикой.

Церковь способствовала созданию на Руси великолепной архитектуры, искусства, появились первые школы, где обучались люди из различных слоев населения.

То, что христианство было принято в восточном варианте, имело и иные последствия, проявившиеся в исторической перспективе. В православии слабее, чем в западном христианстве, была выражена идея прогресса. Во времена Киевской Руси это еще не имело большого значения, но по мере того, как ускорялись темпы развития Европы, ориентация православия на иное понимание целей жизни сказывалась существенно. Европейского типа установка на преобразующую деятельность была сильна на первых этапах истории, но она была трансформирована православием. Русское православие ориентировало человека на духовные преобразования, стимулировало стремление к самосовершенствованию, приближению к христианским идеалам. Это способствовало развитию такого феномена, как духовность. Но при этом православие не давало стимулов для социального и общественного прогресса, для преобразования реальной жизни личности. Ориентация на Византию означала и отторжение от латинского, греко-римского наследия. Максим Грек предостерегал от перевода трудов западных мыслителей на русский язык. Он считал, что это может нанести ущерб истинному христианству. Особенной хуле подвергалась эллинистическая литература, которая вообще не имела отношения к христианству. Но полностью отрезанной от античного наследия Русь не была. Влияние эллинизма, вторичное, сказывалось через византийскую культуру. Оставили свой след колонии в Причерноморье, велик был интерес и к античной философии.

В течение длительного времени, до XIX века, христианство было доминантой культуры. Оно определяло стиль, манеры, образ мыслей и чувств. Складывалось своеобразное отношение церкви и государства. Государство взяло на себя и церковные задачи. Церковь стала орудием централизации государства, создала идейные основы самодержавия. Организационные особенности церкви способствовали культурной замкнутости страны. В России усилился традиционализм. Здесь не было реформации — альтернативы православию. С периода Московского царства нарастает культурное отставание от Западной Европы.

Культурные достижения Древней Руси являются национальной гордостью русского народа.

Феномен двоеверия. Итак, Киевская Русь приняла христианство. Но и потом на сотни лет в стране сохранилась ситуация **двоеверия**, когда христианские верования сосуществовали с языческими, обряды посвящались одновременно и христианским святым, и языческим богам, праздники воплощали и веру в Христа, и веру в местных богов. О силе этой традиции говорит то, что до сих пор в России сохранились языческие праздники и поверья, истребить которые пытались государство и церковь в течение тысячи лет.

В современной богословской литературе обращение Руси в христианство толкуется как переход от заблуждения к истине, от языческой тьмы к свету новой веры. Многие богословы нередко говорят о том, что христианство в своем византийском, первоначальном виде возторжествовало над язычеством и легло в основу мироощущения русского народа. Однако историческая действительность несколько расходится с этими представлениями.

Принятие христианства на Руси в очень малой степени изменило религиозный быт древнерусского общества. По-прежнему во всей силе сохранялось язычество, но не потому, что христианские миссионеры, шедшие к славянам или германцам, не приносили с собой ничего принципиально нового и их мировоззрение не отличалось от мировоззрения языческих жрецов, колдунов и знахарей. Как раз наоборот: это было обусловлено тем, что язычество и христианство воплощали два разных типа мировоззрения, не связанных между собой преемственно. Со временем они постепенно наслаивались друг на друга, и в процессе этого наслаивания, с одной стороны, язычество получило стимул к дальнейшему развитию, а с другой — христианство низводилось до уровня языческих понятий и преданий. Так сложилось двоеверие — мировоззрение раздвоенного сознания средневековых русичей.

Этапы становления древнерусского двоеверия нашли свое отражение в летописных текстах. На ранней стадии христианизации Руси

еще преобладал мировоззренческий дуализм, противостояние язычества и христианства. С другой стороны, элементарные познания по части христианского вероучения и культа были чужды не только мирянам и низшему духовенству, но и монашеству с представителями высшей иерархии. Иностранцы путешественники в XV – XVII веках в своих сообщениях утверждали, что простые миряне не знали ни евангельской истории, ни Символа веры, ни главнейших молитв, в том числе даже «Отче наш» и «Богородице, дево», и наивно объясняли свое невежество тем, что «это очень высокая наука, пригодная только царям да патриарху и вообще господам и духовным лицам, у которых нет работы».

Конечно, утверждение о всеобщей безграмотности и незнании русскими христианской догматики и истории не соответствует действительности, так как на Руси все же были не только действительно грамотные и книжные люди, но и люди, познавшие основную идею как византийского богослужения, так и всего византийского христианства. Так, лишь позднее, на протяжении второй половины XIII, XIV и XV столетий, когда христианство окончательно утвердилось на Руси и все русские люди стали (во всяком случае, формально) христианами, язычество как самостоятельное вероисповедание отошло в прошлое, сохранив лишь явившееся смесью христианства и язычества двоеверие.

Как бы то ни было, остается фактом то, что образовавшееся двоеверие представляло собой мировоззренческий синкретизм, в котором ведущая роль принадлежала славянскому язычеству. Оно не только определяло специфику религиозности древнерусского народа, но и серьезным образом видоизменяло важнейшие обрядовые формы и догматические законоположения христианства. Дохристианская обрядность, как показывают жалобы и увещания церковных проповедников, продолжала жить целиком в течение всего киевского периода и даже в течение удельно-феодалного периода, и не только в деревне, но и в городе; христианская обрядность, напротив, прививалась туго.

С приходом христианства на Русь вера в Землю-Матерь нашла свое проявление не только в ритуалах язычников, но и в религиозном культе, определяемом Русской православной церковью как ересь. Остановимся более детально на одном из феноменов духовной культуры Руси – стригольничестве. Из послания святителя Стефана Пермского против стригольников узнаем несколько особенностей их еретического богословия и практики. Так, вместе с общим антицерковным характером своего движения стригольники советовали исповедоваться Матери – Сырой Земле.

К весьма красноречивым свидетельствам о глубоко архаичном сакральном отношении к земной стихии добавим следующее: землей

клялись (ср. выражения: «Этого греха земля не снесет», «Провалиться мне под землю»). Кроме этого, глотанием земли скрепляли внецерковные браки. Землю нельзя было осквернять плевками и захоронением в ней нечистых («заложенных») покойников. Старообрядцы умывали землю руки при отсутствии воды. Кроме того, к обожествленной Земле обращались с заклинаниями и с покаянием, ей как божеству приносили жертвы во время братчин и календарных обрядов (зарывание ритуальной пищи). Земле, как следует из совокупных данных разновременных источников, вообще присущи все атрибуты божества, в том числе и рассмотренное выше свойство прощать грехи.

К еретическому культу обожествлявшейся стригольниками Земли можно отнести неканонические магические действия с крестом, тем более что стригольники, как теперь считают, практиковали внецерковное употребление крестов, которые они вполне могли использовать во время своих молитвенных собраний на площадях и «распутьях» градских. Фундаментальным принципам мировоззрения стригольников мог всецело отвечать знаменитый резной Людогощенский деревянный крест 1359 г. Памятник, объединяя в себе водно-земную и солярную символику, выполнен в форме традиционного языческого Древа Жизни, представляющего собой крест в круге, который, в свою очередь, вписан в ромбические очертания дерева с растительными отростками-кринами. Людогощенский крест являл собой модель мира и наглядно изображал обожествленные стихии в своем единстве.

В захоронениях Древней Руси найдено много крестиков, не имевших отношения к христианству. В домонгольский период они часто входили в состав комбинированных языческих амулетов. В церковном «Уставе» Владимира среди мер пресечения преступлений, носящих явно языческий характер, предлагается наказание для тех, кто «кр(е)сть поѣкуть или на стѣнахъ рѣжють». «Закрещивание» символизировало сакрализацию пространства, знаменуя единство мира во всех направлениях. Двойственная природа креста как основной христианской святыни, с одной стороны, и как древнего языческого символа — с другой, была удобной формой, перекрывавшей одновременно несколько значений, несовместимых по своей мировоззренческой направленности, но которые как проявления двоеверия могли, по крайней мере внешне, существовать длительный период времени. Крест на земле в ритуальном символическом плане соответствует космическому браку, в который, согласно языческим представлениям, вступали небесное божество и богиня Мать — Сыра Земля.

Особого внимания к себе требуют погребальные ритуалы. Археология свидетельствует, что после затухания курганного обряда в XI—

XII веках, а для глухой периферии – в XIV столетии, грунтовые трупоположения лишь формально становятся христианскими. И новгородские жальники, и средневековые некрополи сохраняли многие пережитки дохристианской веры в «живого мертвеца», о чем свидетельствует сопутствующий до XIII века умершим инвентарь, а после этого – следы тризн, фиксирующиеся до XVI века. Кроме этого, важным обстоятельством является то, что вместе с крестами и образами в могилу клали и пищу. Письменные свидетельства о бытовании языческих поминальных ритуалов содержит Стоглав 1551 г. Огромный пласт традиционной архаики фиксируется в этнографических наблюдениях XIX века.

Известно, что в 1374–1376 годах новгородскую землю постиг страшный неурожай, причиной которого были ливневые дожди, погубившие посевы. Причиной казни стригольников послужило, скорее всего, то обстоятельство, что во время стихийных бедствий внимание народа устремлялось к служителям бога (или языческих богов), которых считали ответственными в первую очередь за то или иное состояние природы. Поэтому, возможно, в народном сознании стригольники предстали ответственными за природные катастрофы, и их публичная казнь призвана была умиловать богов.

Кроме этого, следует отметить, что казнь стригольников в 1375 году являлась нарушением православной традиции отношения к еретикам и, по всей видимости, совершилась вопреки церковной власти.

Подводя итоги, отметим, что феномен двоеверия был широко представлен на Руси. В обществе двоеверие нашло свое активное выражение. Явление стригольничества, определяемое доминирующей христианской властью как ересь, на основании вышеизложенных данных может рассматриваться в рамках двоеверия. В стригольничестве можно проследить явное языческое основание, но не стоит также забывать и о вкладе христианского вероучения в формирование данного еретического учения.

5. СПЕЦИФИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Начавшееся с принятием христианства широкое строительство во многом определило развитие архитектуры и других видов искусства. На Русь из Византии прибывали мастера, учившие русских умельцев каменному зодчеству, сложной технике мозаики, секретам фрески и иконописи. Византийская художественная система легла на яркую и богатую

культурную традицию языческой Руси. Достижения дохристианского периода позволили русским мастерам в удивительно короткий срок освоить совершенно новые для них жанры. Влияние народного языческого начала обусловило и отличия учеников от своих наставников.

Древнерусская архитектура и изобразительное искусство, испытав значительное влияние Византии, получив с принятием христианства важный стимул, в целом развивались на собственной основе. За сравнительно короткий срок была создана система общерусских художественных ценностей, которая сохранялась и в условиях раздробленности Руси. Особенности художественного творчества отдельных земель взаимно обогащали эту систему. Сохранившиеся и дошедшие до нас памятники архитектуры и живописи Древней Руси свидетельствуют о высоком уровне строительной техники, мастерстве и тонком художественном вкусе русских зодчих и живописцев.

Зодчество. Отличительной характеристикой русского зодчества стал его больший, по сравнению с византийским, демократизм. Древнерусское искусство было гораздо радостнее, красочнее и звонче. В нем не было византийской строгости и суровости. На Руси христианство воспринималось более эмоционально и жизнерадостно.

Существенной особенностью зодчества Киевской Руси является, с одной стороны, следование византийским традициям, с другой — уже на заре русского церковного зодчества наметившийся отход от византийских канонов и поиск самостоятельных путей в архитектуре. Взяв за основу крестово-купольную композицию, русские мастера, внося в нее элементы русской деревянной архитектуры, придали храмам многоглавие и пирамидальность. Уже в одной из самых первых русских каменных церквей — Богородице Десятинной в Киеве — наметилась такая нехарактерная для Византии черта, как многокупольность (25 куполов).

Жемчужиной древнерусской архитектуры является тринадцатиглавый Софийский собор в Киеве. Построен он был между 1037 и 1051 годами, когда Ярослав Мудрый развернул бурную строительную деятельность. Храм Святой Софии стал главным в русской митрополии, центром политической и культурной жизни, символом мощи государства Русь. Вслед за киевской Софией строятся Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Каменное строительство в XI веке велось во многих городах. В период феодальной раздробленности намечаются и различия в архитектуре отдельных княжеств.

Архитектурные постройки Галицко-Волынского княжества плохо сохранились и известны только по археологическим раскопкам. Особенностью архитектуры этой земли было соединение византийско-киевской композиции с элементами романского убранства. После установления в

Новгороде республики прекратилось княжеское строительство. Заказчиками строительства были бояре, купцы и жители города. Это обусловило упрощенность построек.

Зодчество Владимиро-Суздальской земли носило торжественный характер, выделялось изяществом и утонченностью линий. Большого размаха достигло строительство во Владимире при Андрее Боголюбском. Признанным шедевром владимирской архитектуры стала построенная в 1165 г. церковь Покрова на Нерли, поражающая стройностью и устремленностью ввысь.

Строительство архитектурных сооружений сопровождалось быстрым развитием живописи. Мозаика и фрески киевской Софии, Десятинной церкви и других говорят об освоении русскими мастерами сложных видов декоративного искусства.

Древнерусская иконопись. Следует заметить, что на Руси все-таки преобладало деревянное зодчество. А деревянные церкви не могли расписываться фресками, они украшались иконами, написанными на доске. Специфика искусства Древней Руси заключается в абсолютном преобладании станковой живописи. Русская икона стала такой же классической формой изобразительного искусства, как статуя в Греции и Риме или мозаика в Византии.

К сожалению, иконопись Древней Руси домонгольского периода в силу бурных исторических событий до наших дней дошла очень плохо. Известно не более трех десятков таких икон: «Успенское Благовещение», «Богоматерь Знамение», «Ангел Златые Власы» и некоторые другие, написанные в XII – начале XIII веков. Поскольку иконопись пришла на Русь из Византии, живописная (цветовая) ее сторона сначала напоминала византийскую. Искусство Византии, в силу исторических условий его возникновения, было, в отличие от искусства Руси, аскетичным, что проявилось в цвете. Для византийской живописи характерны три основных цвета: красный, синий и зеленый. Красный цвет понимался как цвет Божественной творческой активности, голубой – как символ устремленности мира к Богу (цвет неба), зеленый – как символ гармонии всего Божественного Бытия.

Православная русская икона – полностью заслуга Руси. Основными в русской иконописи стали все семь цветов радуги. Семь цветов радуги соответствуют семи дням Творения, семи Таинствам христианства. Особое значение имеют в иконописи белый цвет и цвет золота, это символы Божественного Света, царственной славы и достоинства.

Следует отметить и такую характерную особенность древнерусского искусства, как отсутствие авторства. Это связано с византийским пониманием процесса художественного творчества как божественного откоро-

вения. Не художник — автор произведения, а Бог, вдохновивший его на создание картины. Личность художника в данном случае не важна. В силу этого имена художников, создавших шедевры древнерусской живописи, по большей части неизвестны. До наших дней дошло только имя Алимпия Печерского — автора мозаики Успенского собора Киево-Печерской лавры, жившего на рубеже XI—XII веков.

Икона как предмет религиозного культа составляет неперемнную принадлежность каждого православного храма. В Древней Руси, например, существовал культ икон как священных предметов. Им поклонялись, о них слагалось множество сказаний, люди считали, что иконы наделены таинственной силой. От них ждали чуда, избавления от болезней, помощи в одолении врага. Икона была обязательной принадлежностью не только церковного убранства, но и каждого жилого дома.

Древнейшие памятники иконописи относятся к VI в. Большие собрания их сосредоточены в монастырях на Синае, на Афоне и в Иерусалиме. Иконопись возникла на основе традиций позднеэллинистического искусства. Первоначальные произведения — «портреты» святых — выполнялись в технике мозаики, энкаустики, затем иконы писали темперой, с XVIII века — масляными красками на деревянных досках, реже — на металлических.

В X—XII веках центром иконописи стала Византия. В начале XII века был создан знаменитый шедевр — икона «Владимирская Богоматерь». Византийский стиль оказал большое влияние на живопись Западной Европы и Древней Руси, южнославянских стран, что было связано с распространением христианства.

Расцвет древнерусской иконописи приходится на конец XIV — середину XVI веков. Что представляет собой этот период истории? Пройдя через испытания монголо-татарского ига, русский народ стал объединяться ради борьбы с врагом и осознавать свое единство. В искусстве он воплотил свои чаяния и стремления, общественные, нравственные, религиозные идеалы. Среди икон этого времени выделяются замечательные работы Феофана Грека. Его искусство, страстное, драматичное, мудрое, суровое, порой трагически напряженное, производило сильнейшее впечатление на русских мастеров.

В произведениях Андрея Рублева с необыкновенной художественной силой воплотилась мечта современников о нравственном идеале; его образы утверждают идеи добра, сострадания, согласия, радости, которые отвечали народным чаяниям.

Наряду с московской школой в XIV—XV веках расцветает иконопись в Новгороде, Пскове, Твери, Суздале и других городах.

В конце XV века на небосклоне Москвы появляется новая звезда — мастер Дионисий. Дионисий оказал на современников большое влияние. На всю первую половину XVI века ложатся отблески поэзии его красок.

Историческое рассмотрение иконописи помогает понять ее сущность. Иконописцы обычно не придумывали, не сочиняли свои сюжеты, как живописцы. Они следовали выработанному и утвержденному обычаем и церковной традицией иконографическому типу. Этим объясняется то, что иконы на один сюжет, даже отделенные веками, так похожи друг на друга. Считалось, что мастера обязаны следовать образцам, собранным в иконописных подлинниках, и могут проявить себя только в колорите. В остальном они были обязаны придерживаться традиционных канонов. Но даже в рамках постоянных евангельских сюжетов, при всем почтении к традиции, мастерам всегда удавалось что-то прибавить от себя, обогатить, переосмыслить старинный образец.

До XVII века живописцы обычно не подписывали свои произведения. Летописи и другие литературные источники упоминают наиболее чтимых иконописцев: Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного, Дионисия. Конечно, талантливых мастеров было значительно больше, но их имена остались нам неизвестны.

Древнерусские мастера были глубоко уверены в том, что искусство дает возможность коснуться тайн бытия, тайн мироздания. Иерархическая лестница, пирамидальность, целостность, соподчиненность частей — вот что признавалось основой мирового порядка, в чем видели средство преодоления хаоса и тьмы. Это представление нашло себе выражение в структуре каждой иконы. Христианский храм мыслился как подобие мира, космоса, а купол — небосвода. Соответственно этому едва ли не каждая икона понималась как подобие храма и вместе с тем как модель космоса.

Древнерусская иконопись уделяла большое внимание изображениям евангельских сюжетов из жизни Христа, Богородицы и святых. Среди многочисленных разнообразных мотивов она выбирала наиболее постоянные, устойчивые, общезначимые.

Особо следует выделить группу таких икон, в которых проявились народные идеалы, сказала свое слово земледельческая Русь. Это, в первую очередь, иконы, посвященные Флору и Лавру, покровителям скота, Георгию, Власию и Илье Пророку, которого изображали на ярком, огненном фоне как преемника языческого бога грома и молнии Перуна.

Среди сюжетов и мотивов, которые особенно пришлись по душе людям Древней Руси, следует назвать рублевский тип «Троицы»: три фигуры, полные дружеского расположения, составляющие замкнутую группу. Андрей Рублев выразил это состояние с наибольшей наглядно-

стью и пленительным изяществом. Перепевы его композиции, свободные вариации на эту тему постоянно встречаются в русских иконах.

В мире древнерусской иконы огромное значение имеет человеческое начало. Главный предмет иконописи — божество, но оно предстает в образе прекрасного, возвышенного человека. Глубокий гуманизм русской иконы также и в том, что все изображенное прошло через горнило отзывчивой человеческой души, окрашено ее сопереживанием. В своем порыве к высокому человек не теряет способности ласково смотреть на мир, любоваться то резвым бегом лошадок, то пастушками с их овечками — словом, всей «земной тварью», как принято было тогда говорить.

Иконопись — искусство символическое. В основе его лежит представление, согласно которому в мире решительно все — лишь оболочка, за которой скрывается, как ядро, высший смысл. Художественное произведение приобретает отсюда несколько значений, что затрудняет восприятие иконы. Символичны здесь как сюжет, так и художественная форма. Каждая икона, помимо того что она изображает определенное событие или персонаж, имеет еще и подтекст, в котором раскрывается ее истинное содержание.

Иконы по своему содержанию обращены не к одному человеку, а к сообществу людей. Они образовывали в храме ряд — иконостас, выигрывая от соседства друг с другом. Древнерусский иконостас представлял собой целостное стройное единство. Первые большие иконостасы с фигурами в рост человека относятся к началу XV века, и с той поры ни один храм не обходился без подобного величественного сооружения. Его буквальное значение — моление святых, обращенное к восседающему на троне Христу Вседержителю (деисусный чин — ряд). Но поскольку существовали еще и местный ряд с иконами на различные темы, и праздничный — со сценами из жизни Христа и Марии, и пророческий (образы апостолов, пророков), то иконостас приобретал значение своеобразной церковной энциклопедии. В то же время иконостас — замечательное художественное создание древнерусской культуры. Его значение в развитии древнерусской иконы трудно переоценить. Многие иконы нельзя объяснить и понять вне того сочетания, в котором они находились в иконостасе.

В иконописи выработалось высочайшее художественное мастерство, особое понимание рисунка, композиции, пространства, цвета и света.

Рисунок предавал очертания предметов так, чтобы их можно было узнать. Но назначение рисунка опознавательным смыслом не ограничивалось. Графическая метафора — поэтическое уподобление человека горе, башне, дереву, цветку, стройной вазе — обычное явление русской иконописи.

Композиция — особенно сильная сторона древнерусских икон. Едва ли не каждая икона мыслилась как подобие мира, и соответственно этому в композиции всегда присутствует средняя ось. В верхней части высятся Небо (высшие ярусы бытия), а внизу обычно обозначалась земля («позём»), иногда под ней — преисподняя. Эта основополагающая структура иконы независимо от сюжета влияла на всю композицию.

В старинных текстах перечисляются излюбленные краски наших иконописцев: охра, киноварь, бакан, багор, голубец, изумруд. Но в действительности гамма красок древнерусской живописи более обширна. Наряду с чистыми, открытыми цветами было множество промежуточных. Они различны по светосиле и насыщенности; среди них есть порой безымянные оттенки, которые невозможно обозначить словом, их может уловить только глаз человека. Краски светятся, сияют, звенят, поют и всем этим доставляют огромную радость. Иногда одним только цветом, к примеру, красным плащом, развевающимся по ветру в иконе «Чудо Георгия о змие», воину дается глубокая характеристика.

Древнерусская иконопись — одно из крупнейших явлений мирового искусства, явление своеобразное, неповторимое, обладающее огромной художественной ценностью. Она порождена историческими условиями развития нашей страны. Но созданные ею ценности являются всеобщим достоянием. Для нас древнерусская иконопись представляет огромную ценность, в частности, потому, что ее художественные особенности были использованы в переосмысленном виде крупнейшими художниками (например, К. С. Петровым-Водкиным, В. А. Фаворским, П. Д. Коринным и др.).

6. КУЛЬТУРА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА (XIV – XVII века)

С закатом Киевской Руси закончился первый цивилизационный цикл в развитии русской культуры. Процесс становления русского культурного архетипа приходится на следующий период в истории России. Он формируется в эпоху Московского царства в XIV – XVII веках. В развитии этих двух цивилизационных циклов есть различия и преемственность. С падением Киевской Руси не был использован путь включения в христианскую цивилизацию, приобщения к европейским ценностям. Происходит формирование московской субкультуры, в становлении которой большую роль сыграл геополитический фактор: срединное поло-

жение между цивилизациями Востока и Запада и непримыкание ни к одной из них, перемещение центра страны на северо-восток. На новой почве произошла задержка в развитии переселенцев из Киевской Руси. Под покровительством церкви вырабатывается национальное самосознание. В результате наложения православных ценностей на языческую культуру формируется определенный тип человека.

С XII века началась активная миграция из Киевской Руси в междуречье Оки и Волги. Произошло смешение русских славян с народами финно-угорской группы (меря, мордва, мари), началось формирование русской народности — великороссов. Земли заселялись быстро, но, в отличие от Киевской Руси, здесь было мало городов. Переселенцы жили в другой географической среде, в лесах. Происходило становление иного образа жизни. Жизнеобеспеченность требовала больших физических усилий, тяжелого труда, на который люди были обречены на столетия. Произошло изменение даже физического типа людей. Монголо-татарское иго задержало развитие страны. На земле Руси были разрушены города, села, ремесла, утрачена культура земледелия, сократилась численность населения. Становление субцивилизации Московской Руси определялось ее сложной и противоречивой связью с Золотой Ордой. С одной стороны — неприязню к завоевателям, с другой — Орда была метрополией.

В XIV—XV веках на северо-востоке Руси складывается централизованное государство со столицей в Москве. Социально-политическая система, формировавшаяся в Великорусском государстве, несла на себе черты сильнейшего восточного влияния, особенно с середины XIV века, когда Орда приняла ислам. Подобная «исламизация» некоторых сторон социальной культуры не способствовала смягчению деспотических начал русской жизни и системы государственного управления. В то же время нельзя преувеличивать значимость этого восточного компонента в политической и социальной культуре Московской Руси, особенно в сфере мировоззрения. Страна оставалась христианской, и драматические события истории восточно-христианской церкви оказали решающее влияние на формирование той системы ценностей и картины мира, которые были характерны для средневековой России.

С падением Константинополя в 1454 году Русская православная церковь постепенно обретает самостоятельность и одновременно отдаляется от западного христианского мира. Русь осознает себя единственной защитницей христианства. Она принимает миссию спасения, возрождения и распространения по миру православия. Таким образом, Московская Русь осознает себя «Святой Русью», а Москва — «Третьим Римом».

Развитию московоцентризма способствовал также внешний фактор — Великое княжество Литовское, где в XV веке многие русские города получили статус самоуправления и пошли по пути развития по общеевропейской модели. Культурный изоляционизм Москвы был направлен против Запада, в его основе — антагонизм между православием и католицизмом.

Если на Западе общество освобождается от влияния церкви, то в Москве, наоборот, это влияние возрастает, оказывая большое воздействие на жизнь государства и повседневную жизнь людей. Общественным идеалом стало религиозное подвижничество во имя Христа, общества. Духовными символами Москвы стали святой Сергий Радонежский и князь Дмитрий Донской.

С 1547 года, с венчания Ивана IV на царство, Русь стала называться Россией. Официальное название страны — Российское государство, Россия. В 1480 году была ликвидирована зависимость Москвы от Золотой Орды.

К XVI веку сформировались особые, специфические черты русского национального самосознания: 1) соединение характерной для Востока духовности, сосредоточенной на высшем смысле сущего, выраженной в православии, со стремлением к свободе, демократии, характерной для Запада; 2) коллективизм и слабо выраженное личностное сознание; 3) приверженность ценностям православия с его своеобразным миропониманием; 4) приоритет государственных начал, интересов державы. Держава, обретенная в ходе борьбы за независимость, считалась главным национальным достоянием, и ее интересы воспринимались как интересы лично каждого.

В период Московского царства идет процесс становления русского национального характера. Характер — это совокупность психологических особенностей человека, проявляющихся в его поведении, действиях. Это устойчивое начало в человеке. Его становление очень длительно. На его формирование оказали влияние природные условия, определенные архетипы, лежащие в основе поведения человека.

«Открытие» в XVII веке русского характера определило новое воззрение на человека, его роль в исторических событиях, в осознании собственной судьбы. Новый человек ощущал себя обладателем истины, творцом истории. Он создавал силлабическую поэзию, портретную живопись, партерную музыку. Его трудом Россия преодолевала культурное одиночество, приобщалась к европейской цивилизации, становилась европейской державой. К концу века появляется новый пласт в системе ценностей — развивается утилитаризм, прорываясь в массовое сознание. Конкретизируется представление о человеческом благе.

В период Московского царства набирает силу процесс обмирщения, освобождения искусства от подчинения его церковным канонам. Со второй половины XIV века ослабляется влияние местных особенностей русской культуры. Раньше эта тенденция проявилась в московской исторической литературе, которая обрела общерусский характер и становилась носителем идеи единства и патриотизма («Сказание о Мамаевом побоище»). Победа на Куликовом поле подняла дух и самосознание русского народа. Возник ряд произведений, которые призывали к единению русских земель для освобождения от врага. Значительным памятником этого периода стала «Задонщина», написанная Сафронием Рязанцем, воспевающая великую победу русского народа над татарами. В устном народном творчестве былины уступили место историческим повестям, в которых действовали конкретные исторические люди в конкретной обстановке («Песня о взятии Казани»). С начала XV века на первый план выдвигается летописание Москвы. Каждая летопись — это своеобразная историческая энциклопедия, цельное произведение. Известна Троицкая летопись 1408 года, летописный свод митрополита Фотия, проводившего идею единого государства. В XVI веке создаются крупные летописные произведения: это «Летописец начала царства», где описаны первые годы правления Ивана Грозного, «Степенная книга» с описанием портретов и времени правления великих русских князей. Создание их было продиктовано заботой об укреплении российского централизованного государства. Написание последних летописей относится к XVII веку. В них доказывались права новой династии Романовых на царский престол.

С XIV века в связи с хозяйственным подъемом росла потребность в записях. Началось использование бумаги вместо дорогого пергамента. На смену уставу, когда буквы квадратной формы выписывались с геометрической точностью, приходит полуустав — более беглое и свободное письмо, а с XVI века — скоропись, близкая к современному письму.

Интерес к всемирной истории, стремление определить свое место среди народов мира вызвали появление хронографов — своеобразной всемирной истории того времени. Первый русский хронограф был составлен в 1442 году сербом Пахомием Логофетом. Выдающимся памятником публицистики явилась переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Большое событие в культуре XVI века — появление русского книгопечатания. Его началом принято считать 1564 год, когда была издана первая датированная книга «Апостол». Издали ее Иван Федоров и Петр Мстиславец. За весь век было напечатано 20 книг. Но рукописная книга еще и через сто лет будет занимать ведущее место.

Шел процесс накопления теоретических и практических знаний. Строились крепостные сооружения, храмы, церкви, для которых требовались строгие математические расчеты. Были написаны первые пособия по математике, геометрии. Развивалась техника. Русские первые изобрели вышки-копры для бурения скважин при добыче соли. Выдающиеся гидротехнические сооружения были созданы в Соловецком монастыре: система каналов соединяла десятки озер, мельницы, молоты приводились в движение водой, каменная дамба с многочисленными мостами соединяла острова.

Путешествия русских людей, открытия, присоединение земель привели к рождению картографии. Создаются первые карты русского государства. Развитие торговли, политических, культурных связей с иностранными государствами привели к необходимости составления первых кратких словарей иностранных слов – азбуковников.

После татарского нашествия более чем на полстолетия было прекращено каменное строительство, уничтожены кадры зодчих. Поэтому в XIV веке во многом приходилось начинать сначала. Строительство сосредоточилось в двух основных районах: на северо-западе (Псков, Новгород) и во Владимирской земле (Москва, Тверь). В Новгороде в XIV веке формируется новый тип церкви. Лучшие памятники этого типа – церковь Федора Стратилата и Спаса на Ильине. Географическое положение Пскова обусловило значительное развитие оборонного зодчества.

С XV века начинается процесс слияния местных архитектурных художественных школ в единую общерусскую, общемосковскую. С превращением Москвы в политическую, религиозную столицу связано стремление поднять художественный и технический уровень московского строительства. Искуснейшие русские мастера работали рядом с лучшими зодчими Европы. Новые кирпичные стены и башни Кремля, сооруженные в XV веке при помощи итальянских архитекторов, были не только прекрасными укреплениями, но и замечательными произведениями искусства. В XVI веке была сооружена вторая линия укреплений Китай-города, затем под руководством Ф. Коня возведены белокаменные стены 9-километрового Белого города (современное Бульварное кольцо). Затем в Москве возвели Земляной город (современное Садовое кольцо). Кольца укреплений Москвы пересекались радиальными улицами – дорогами, начинавшимися от Кремля. Такая планировка была присуща древнерусским городам и носила название радиально-кольцевой. Наиболее опасные дороги прикрывали монастыри-крепости Новодевичий, Данилов, Андроников. Каменные крепости были возведены и на окраинах государства.

С помощью итальянских мастеров завершается создание ансамбля Московского Кремля. Было сооружено три собора: Успенский, Благовещенский и Архангельский. Завершила ансамбль Соборной площади Грановитая палата, бывшая тронным залом царского дворца.

Одним из выдающихся проявлений новой национальной архитектуры стало строительство шатровых храмов. В отличие от крестово-купольных, шатровые не имели внутри столбов, и вся масса здания держалась только на фундаменте. Наиболее известным памятником этого стиля является Покровский собор (Василия Блаженного) 1555–1560 годов. Особое развитие получает живопись. Ее расцвет приходится на XIV–XV века, начинается в Новгороде. Здесь работал приглашенный из Византии Феофан Грек. Он расписывал церковь Спаса на Ильине улице. Грек – гениальный колорист, свободно владеющий техникой письма и мастерством тональной живописи. Его образы отличали особая выразительность, динамика, душевность, порыв. Совместно с Андреем Рублевым он расписал иконостас Благовещенского собора в Москве.

Высший подъем русского иконописного искусства связан с творчеством гениального русского художника Андрея Рублева. Он работал на рубеже XIV–XV веков. Знаменитая «Троица», ставшая одной из вершин мирового искусства, воплотила основные черты и принципы живописной манеры Рублева. Философская глубина, внутреннее достоинство и сила, гармоничное, мягкое сочетание чистых, неярких красок художника создают впечатление цельности и законченности его образов. Кисти А. Рублева принадлежат дошедшие до нас фресковые росписи Успенского собора во Владимире, Троицкого собора в Сергиевом Посаде.

Крупнейшим живописцем XVI века был Дионисий. К произведениям, принадлежащим его кисти, относятся фресковая роспись Рождественского собора под Вологдой, Архангельского собора в Кремле. Живописи Дионисия присуща необычная яркость, изысканность, которых он достигал, применяя такие приемы, как удлинение пропорций тела, утонченность в отделке каждой детали иконы, фрески.

Таким образом, период XIV–XVII веков – это время складывания великорусского этноса и его основных стереотипов, самоопределения русской церкви, обретения ею своего места на культурной карте мира. В эти века окончательно формируется «слободской» тип русского города и маргинальный, полукрестьянский тип культуры городских слоев населения. Все это наложило серьезный отпечаток на последующее развитие культуры России.

7. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ XVII в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ. АВВАКУМ И СТАРООБРЯДЦЫ

Раскол произошел из-за внешней атрибутики, но он принял формы крайнего противостояния. Им были затронуты и мировоззренческие факторы. Многие русские историки (в том числе С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и др.) изображали раскол как конфликт, затронувший только сферу обрядности. Л. Тихомиров, С. Платонов, Б. Башилов считали, что этот взгляд не отражает всей глубины раскола, ставшего тяжелейшим испытанием для народного самосознания.

Наиболее влиятельными из церковных традиционалистов были Иван Неронов, Аввакум Петров, Стефан Вонифатьев (имевший возможность стать патриархом вместо Никона, но отказавшийся от выдвижения своей кандидатуры), Андрей Денисов, Спиридон Потемкин. Это были даровитые и умные люди, далекие от религиозного фанатизма. К примеру, Потемкин знал пять иностранных языков, Аввакум был талантливым писателем, новатором по стилю и принципам литературного изображения. Интересно, что первые импульсы реформирования пошли именно из этой группировки, к которой, кстати, с 1645 по 1652 годы принадлежал и патриарх Никон. Вопрос об исправлении накопившихся за века ошибок в богослужебных текстах впервые был поставлен в стенах Троицко-Сергиевой лавры. После того как дело переписки книг оказалось у приезжих, сторонники старины выступили под флагом хранителей древнего благочестия. Сказалась приобретенная в Смутное время непримиримость к любому покушению на старорусскую православную традицию. Исправление церковных текстов по греческим образцам вольно или невольно ставило под сомнение канон русских православных святых. Реформа Никона зачеркивала решения Стоглавого собора 1551 года, закрепившего приверженность «старине», бросала тень на традицию школы Сергия Радонежского, делавшей акцент на особый характер русского православия, его отличие от византийского. С точки зрения исторических фактов были правы Аввакум и его товарищи: не русские, а греки отступили от традиций первых христиан, пересмотрев в XII веке обрядовые нормы. Что касается исправления священных книг, то у греков погрешностей и ошибок встречалось не меньше, чем у русских.

Войдя в унию с католичеством в 1439 году, греки, по мнению русских, потеряли право на первенство в православном мире. Еще Иван Грозный выразил общую для русских позицию: «Греки нам не Еванге-

лие. У нас не греческая, а русская вера». Благочестие греков на Руси ставилось под большое сомнение.

Никон после отстранения московских правщиков священных текстов пригласил не только киевлян, но и иностранцев, среди которых выделялись Паисий Лигарид и Арсений Грек. Показательно, что Арсений Грек трижды менял вероисповедание, одно время он был даже мусульманином, а Лигарид за симпатии к католицизму был отлучен константинопольским патриархом от православной церкви. Никону удалось привлечь на свою сторону некоторых представителей высшего клира русской православной церкви: Дмитрия Ростовского, Илариона Рязанского, Павла Сарского и др. Симеон Полоцкий, его ученики Сильвестр Медведев и Карион Истомин объявляли духовный багаж Руси не имеющим особой ценности. Отрицалась вся сумма привычных идей и обиходных аксиом, в незыблемости которых было уверено все русское население. Русская культура объявлялась отсталой, на вооружение брались европейские стандарты.

Полемика между староверами и никонианами вылилась в настоящую идеологическую войну. Аввакум и его соратники старались действовать силой логики. Их противники, бывало, прибегали к прямым подлогам (каким было, к примеру, пресловутое «Соборное деяние на еретика Мартина»). Возможность компромисса была мизерной — столь сильный накал приобрела полемика. Кроме того, победа никонианам была фактически гарантирована: за ними стояла государственная власть. Царь Алексей, несмотря на его истовую религиозность, не препятствовал Никону в сломе прежнего церковного уклада. По косвенным данным, за реформой скрывался прицел Алексея встать во главе всего православного мира. Старообрядцы восприняли Алексея как вероотступника, что подтверждает характеристика, данная царю протопопом Аввакумом: «Отеческое откиня, странное противоборство возлюбилша, извратишася».

Многими простыми людьми отказ от прежних обрядов переживался как национальная и личная катастрофа. Было непонятно, чем оказался плох привычный уклад, освященный временем. В 1667 году соловецкие монахи подали челобитную Алексею Михайловичу, в которой сквозило явное недоумение: «Учат нас новой вере, якоже мордву или черемису... неведомо для чего». Настроения людей выразились в словах Аввакума: «Выпросил у бога светлую Росию сатана да же очервленит ю кровлю мученическою». Старообрядцы опирались на мнение народа, приводя в споре с никонианами аргумент: «Глас народа — глас божий». В ответ на это один из лидеров новообрядчества Карион Истомин усмехался: «Мужик верещит».

Реформа проводилась с элитарных позиций, сбрасывала со счетов народный дух православия. Никониане ставку делали на «внешнюю мудрость», представляли суть полемики как конфликт между знанием и невежеством. Староверы же старались доказать, что в конфликт вошли интеллект и дух. Для них главным было нравственное совершенство. Аввакум говорил, что в нравственном смысле все равны — «от царя до псаря». С элитарностью, избранничеством был связан и отказ от старорусских образцов священных текстов в пользу греческих, что затрудняло для рядовых верующих доступ к истине. В дониконианской же культуре царила демократичность. На Руси никогда не ценили отвлеченного знания, не видя в науке путь к правде. Исправление древнерусских книг по иноземным меркам в глазах традиционалистов выглядело пренебрежением «мужичьей» культурой.

Реформа проводилась с помощью насилия. Никон был склонен к бескомпромиссности и прямолинейности. Он стремился поднять церковь над светской властью и основать в России своеобразный царепапизм — только в национальном варианте. Строптивость Никона приводила к странным выходкам в его поведении: он отказался от патриаршества, а затем заявил о своем возвращении: «Сшел я с престола никем не гоним, теперь пришел на престол никем не званный». И царю, и клиру надоели капризы Никона — он был лишен патриаршества. Но к моменту отречения Никон успел внести в проведение реформы дух крайнего радикализма. Она проводилась деспотичными, жесткими, грубыми методами. Старые богослужебные книги отбирались и сжигались. Происходили целые побоища из-за книг. Миряне и монахи тайком уносили их в тайгу и тундру, уходя от преследований. Люди говорили: «По этим книгам столько русских праведниками и Божьими угодниками стали, а теперь они ни во что считаются». Оппозиция реформе проявилась повсеместно: во Владимире, Нижнем Новгороде, Муроме и т. д. Из Соловецкого монастыря раскол распространился по всему Северу. Протест против поспешных новшеств охватил многие слои населения. «Огнем, да кнутом, да виселицей хотят веру утвердить! — возмутился Аввакум. — Которые Апостолы научили так? Не знаю! Мой Христос не приказал нашим Апостолам так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицей в веру приводить». Сущность дониконовского понимания христианства на Руси заключалась в том, что нельзя заставить людей веровать силой.

До раскола Русь была духовно единой. Разница в образовании, в быте между различными слоями русского общества была количественной, а не качественной. Раскол произошел в тот нелегкий момент, когда страна столкнулась с проблемой выработки подходов к культурным свя-

ням с Европой. Реформа готовила почву для распространения пренебрежительных настроений к национальным обычаям и формам организации быта.

Следствием раскола стала определенная путаница в народном мироощущении. Старообрядцы воспринимали историю как «вечность в настоящем», т. е. как поток времени, в котором каждый имеет свое четко обозначенное место и несет ответственность за все им содеянное. Идея Страшного суда для старообрядцев имела не мифологический, а глубоко нравственный смысл. Для новообрядцев же идея Страшного суда перестала учитываться в исторических прогнозах, стала предметом риторических упражнений. Мироощущение новообрядцев было меньше связано с вечностью, больше — с земными нуждами. Они в определенной степени эмансипировались, восприняли мотив быстротечности времени, у них появилось больше материального практицизма, желания совладать со временем для достижения быстрых практических результатов.

В борьбе против старообрядцев официальная церковь вынуждена была обращаться за содействием к государству, волей-неволей сделав шаги в сторону подчинения светской власти. Алексей Михайлович этим воспользовался, а его сын Петр окончательно расправился с самостоятельностью Русской православной церкви. Петровский абсолютизм на том и строился, что он освободил государственную власть от всех религиозно-нравственных норм.

Государство преследовало старообрядцев. Репрессии против них расширились после смерти Алексея, в царствование Федора Алексеевича и царевны Софьи. В 1681 году было запрещено любое распространение древних книг и сочинений старообрядцев. В 1682 году по приказу царя Федора был сожжен виднейший вождь раскола Аввакум. При Софье был издан закон, окончательно запретивший любую деятельность раскольников. Они проявляли исключительную духовную стойкость, отвечали на репрессии акциями массового самосожжения, когда люди горели целыми родами и общинами.

Оставшиеся старообрядцы внесли своеобразную струю в русскую духовно-культурную мысль, многое сделали для сохранения старины. Они были более грамотными, чем никониане. Старообрядчество продолжило древнерусскую духовную традицию, предписывающую постоянный поиск истины и напряженный нравственный тонус. Раскол ударил по этой традиции, когда после падения престижа официальной церкви светская власть установила контроль над системой образования. Наметилась подмена главных целей образования: вместо человека — носителя высшего духовного начала стали готовить человека, выполняющего узкий круг определенных функций.

8. КУЛЬТУРА НОВОГО ВРЕМЕНИ

В XVII веке завершилась история средневековой русской культуры и зарождались элементы культуры Нового времени. Для него был характерен процесс всестороннего «обмирщения». В литературе это проявилось в формировании демократического, светского направления, в архитектуре — в сближении облика культовых и гражданских построек, в науке — в росте интереса к обобщению практического опыта, в живописи — в разрушении иконографических канонов и появлении реалистических тенденций. Усложнение городской жизни, рост государственного аппарата, развитие международных связей предъявляли новые требования к образованию. Уровень грамотности в XVII веке значительно вырос и в различных слоях составлял: среди помещиков — 65 %, купцов — 96 %, крестьян — 15 %. В середине XVII века создавались государственные, частные школы, где изучали иностранные языки, другие предметы. В 1687 году в Москве было открыто первое в России высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия для подготовки высшего духовенства и чиновников государственной службы. Ею руководили греки братья Лихуды, окончившие Падуанский университет в Италии. Здесь учились представители различных сословий и национальностей. Появились рукописные учебники, самоучители, печатались книги по математике.

В практике XVII века широко использовались знания в области механики (в строительстве, на первых мануфактурах). Заметные изменения произошли в медицине. Продолжало развиваться народное целительство, закладывались основы государственной медицины. Открылись первые аптеки, больницы. Наметились перемены и в гуманитарном знании. Вырос слой потребителей и авторов исторических сочинений. В XVII веке старые формы исторических сочинений (летописи, хронографы) постепенно теряют значение и исчезают. Появляются новые виды сочинений, в которых даются более психологические характеристики правителей России, создаются более широкие картины исторического прошлого. Таков «Синописис» И. Гизеля — первый учебник русской истории.

Об «обмирщении» культуры свидетельствует развитие общественной мысли. Господствующий класс осознал необходимость сильной власти в стране, и публицисты выдвигали, обосновывали идеи абсолютизма. Впервые они прозвучали в произведениях Ю. Крижанича и С. Полоцкого. Наиболее полно и ярко противоречия общественной жизни отразила литература. Она приобрела светский характер. Первые ростки его находились в устном народном творчестве — исторических песнях,

пословицах. Их начинают записывать. Традиционный средневековый жанр — жития — переходит в новую форму, больше напоминающую повесть. Новыми жанрами были мемуары и любовная лирика. В литературе XVII века появляется силлабическое стихосложение. Об изменении вкусов и интересов русских читателей свидетельствует переводная литература с занимательным сюжетом — рыцарский роман, авантюрно-приключенческая повесть.

Под влиянием Запада в XVII веке возникают первые театральные постановки. В 1672 году был организован придворный театр. В нем играли иностранные актеры, ставились пьесы на библейские сюжеты, вначале на немецком языке, затем их переводили на русский и нанимали актеров из мещан. В 1675 году на сцене русского театра впервые был поставлен балет. В русских городах и селах широкое распространение получил бродячий театр — театр скоморохов, Петрушки, хотя правительство и официальная церковь преследовали скоморошество.

Одна из особенностей культурной жизни России XVII века связана с сосредоточенностью основных художественных сил в Москве. Архитекторы, художники, ювелиры работали в Приказе каменных дел — Оружейной палате в Кремле. Это была своеобразная школа искусств и ремесел. Москва становилась непререкаемым авторитетом в области художественного творчества. Здесь трудились русские, иностранные художники, развертывалась деятельность самого значительного живописца XVII века Симона Ушакова. В его иконе «Спас Нерукотворный» заметны новые, реалистические элементы живописи: объемность, элементы прямой перспективы. Первым светским жанром, в котором начали работать художники, была парсуна (то есть портрет реального лица). За несколько десятилетий новый жанр прошел огромный путь — от полуиконных парсун до реалистических изображений. Плодотворно развивается в этот период монументальная живопись. Для нее характерно расширение тематики, динамизм композиций. Наиболее отчетливо новшества в художественной культуре обнаруживаются в памятниках архитектуры. Возводятся гражданские сооружения, терема, царские дворцы, трапезные. Общая черта этих зданий — богатое декоративное убранство.

Культовая архитектура XVII века перестает соблюдать каноны церковного строительства, становится более праздничной, живописной. В русской архитектуре в этот период появляются постройки, в которых можно различить черты нового стиля «барокко», господствующего в архитектуре Западной Европы. Это так называемое «нарышкинское барокко». Для него характерно сочетание белого и красного цветов в убранстве зданий, четкая этажность построек. Высшего расцвета достигает деревянное храмовое зодчество.

9. «ЕВРОПЕИЗАЦИЯ» КУЛЬТУРЫ И БЫТА В XVIII ВЕКЕ

Петровская эпоха. В первой четверти XVIII века в России осуществляются преобразования, непосредственным образом связанные с «европеизацией» русской культуры. Главным содержанием реформ в этой области было становление и развитие светской национальной культуры, светского просвещения, серьезные изменения в быту и нравах.

Следует отметить, что на протяжении всего XVII века наблюдалось активное проникновение западноевропейской культуры на Русь. Тем не менее, в Петровскую эпоху изменяется направленность западноевропейского влияния, а новые идеи и ценности насильственно внедряются, насаждаются во все сферы жизнедеятельности русского дворянства — главного объекта преобразовательной политики Петра I. Такого рода ситуация во многом объяснялась государственными целями: Петру были необходимы достижения и опыт Европы для проведения, прежде всего, промышленной, административной, военной, финансовой реформ, для решения задач внешней политики. Успех этих реформ Петр связывал с формированием нового мировоззрения, перестройкой культуры и быта русского дворянства в соответствии с европейскими ценностями.

Эпоха Просвещения в России XVIII века началась с проводимой Петром I (1672 – 1725) государственной политики. Трудно переоценить личность и деяния Петра Великого. Он провел реформы государственного управления (были созданы Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска; Церковь была подчинена государству; проведено деление страны на губернии, построена новая столица — Санкт-Петербург). Под руководством Петра I строился российский флот, была создана регулярная армия. По его инициативе открыты многие учебные заведения, возникла Академия наук, принята гражданская азбука и т. д.

Период просветительской политики государства, т. е. период от правления Петра I до правления Александра I, обычно называется временем «вестернизации» или «европеизации» России, в рамках которого произошло радикальное изменение духовного мира русского народа, его системы ценностей и приоритетов. Эта политика привела к возникновению светской культуры (общественных идей и идеалов, литературы, философии, педагогики, системы образования, книжного дела) на основе рационализма и культа разума.

В системе петровских преобразований большое значение имела церковная реформа, в ходе которой патриаршество в России было упразд-

нено, а руководство Церковью передано светскому государственному ведомству — Священному синоду. Глава государства автоматически становился и главой Русской православной церкви, а духовенство превращалось в особый «чин» в государственном организме — сродни военным, врачам, художникам.

С воцарением Петра Великого в России формируется новая элита, которая во всем руководствуется «мирскими» интересами и идеями. Ядром, вокруг которого слагаются эти интересы и идеи, является не идея вселенской религиозной миссии (хранения чистоты православия), как это было раньше, а идеал Великой России. В системе нравственных ценностей новой элиты на первое место выходит служение Отечеству, благу Отечества. Окружение императора подбирается по принципу труда как служения, а не по критериям знатности и личной преданности — от «пирожника» Меншикова до благородного Шереметева. Через службу формируется психология служилого сословия XVIII века.

Преобразовательная деятельность Петра радикально изменила национальное мироощущение. Книга, образование, профессионализм, рациональное восприятие жизни, сознательное и энергичное стремление к личной карьере — все это становится приоритетным в формирующемся национальном самосознании русского человека, руководствующегося петровским идеалом служения Отечеству.

В содержании культурной революции, начавшейся при Петре I, целесообразно выделить следующие сущностные характеристики:

- ориентация на светскую книгу и книжное знание;
- особая ценность военной направленности политики;
- стремление к всеобщему регулированию, порядку, регламентации;
- выделение дворянства в качестве образованной элиты и носителя новой культуры;
- сильное влияние женского культурного начала.

Светской книге и книжному знанию отводилась главная роль в государственном просветительстве. Начало светскому книжному делу было положено введением гражданской печати и гражданского шрифта Петром I, который собственноручно правил начертание букв и приказал все книги печатать этими буквами. Практически-утилитарный подход к знаниям (государственная необходимость профессионального образования) обусловил потребность в учебниках как «вратах учености» (М. В. Ломоносов). Таких учебников было в то время немного: «Букварь» Ф. П. Поликарпова, «Первое учение отрокам» Ф. Прокоповича, «Арифметика» Л. Ф. Магницкого, «Грамматика» М. Смотрицкого. Поэтому при обучении использовались также различные европейские словари и справочники. К концу XVIII века появляются учебники нового поколе-

ния, подготовленные профессорами и студентами Московского университета: «Российская грамматика» М. В. Ломоносова, учебник по математике Д. С. Аничкова, учебники по географии Х. А. Чеботарева и физике П. И. Страхова. Появились также отечественные учебники по горному делу, металлургии, кораблестроению и архитектуре. В 1756 году при Московском университете была открыта типография, издававшая широкий спектр светской литературы: учебники, словари, научную и художественную литературу, детские книги, большинство журналов и календарей.

Общим принципом организации всех сфер общественной жизни петровской эпохи являлся принцип регулярности (регулярное общество — «регулярная» культура). Петровский идеал «правильного» государства — это четкая регламентация всей общественной жизни (от воинской дисциплины и до устройства парка). Так, регламентация государственной службы реализовалась в создании особого слоя людей, связанных специфической иерархией отношений: не по родовитости или связям, а по способности к служению Отечеству и реальному вкладу в государственное дело. Отсюда петровская «Табель о рангах» (1722), согласно которой все виды службы делились на три категории: воинскую, статскую и придворную. Все чины подразделялись на 14 классов, из которых первые пять составляли генералитет (элиту всех родов службы), 6—8-е классы — штаб-офицерские, дворянские чины и 9—14-е — обер-офицерские чины, низшие ранги бюрократического аппарата. Таким образом, представители господствующего класса времен Петра I оказались жестко разделенными иерархией служебных отношений, однако все они были «государственными людьми», т. е. чиновниками.

В петровские времена высокий статус служения государству и государю выдвинул на первое место дворянское сословие. Для дворянства, теснейшим образом связанного с тронем, служба Отечеству стала синонимом службы государю. Именно дворянское сословие более всего оказалось затронутым переменами в общественно-культурной жизни. Обязательное бритье бороды, ношение европейского платья (камзолов, париков, шляп, галстуков и т. п.), знание европейских языков и хороших манер — все это стало признаком исключительно благородного сословия. От знаменитых петровских ассамблей берет начало тип светской жизни в России, когда силою государева указа дворянам предписывалось на ассамблеях танцевать, вести светские беседы, осваивать игру в шашки и шахматы. Отсюда многочисленные наставления, как вести себя за столом, во время разговора, как пользоваться вилкой и носовым платком и т. д. Сложился свод правил поведения молодого дворянина — «Юности честное зеркало».

Таким образом, русский дворянин в Петровскую эпоху оказался в положении как бы иностранца в родной стране. Ему надо было усваивать формы европейского быта, сохраняя при этом русский взгляд на них, т. е. надо было не становиться иностранцем, а только вести себя как иностранец. И дворянин вел своеобразную жизнь-игру, постоянно ощущая себя словно на сцене. «Это демонстрирование чужого опыта, игра в европейскую жизнь, условность, поза делали XVIII в. необыкновенно театральным, почти маскарадным. Масса условностей быта, которые все именно и понимали как условности и тем тщательнее следили за их неукоснительным соблюдением, расцветивала и карнавализовала эту культуру. Использование французского языка в качестве бытового облегчало вживание в “роль”, отделяло “сцену” от зрительного зала. Появилось понятие “свет”, “светские условности”» (Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры: в 2-х ч. Ч. 1. М.: Владос, 2002. С. 238.)

Послепетровское время. В России XVIII века сформировалась женская культура, характеристика которой дана А. С. Пушкиным в неоконченном «Романе в письмах». По словам поэта, женские ценности в культуре «основаны на чувстве и природе, которые вечны». Литературный салон, домашняя библиотека, домашнее образование, любовная переписка, культура балов, свадеб и визитов, мода, художественный вкус — все это строилось в системе русской просвещенческой культуры женскими руками.

Особенно яркое свидетельство совершившегося поворота в системе ценностей XVIII века — архитектура Петербурга и портретная живопись. В своих произведениях мастера стремились передать приверженность к упорядоченному, восхищение силой разума. Зодчие отражают это в облике города, художники — в изображении человека. Новая столица была заложена в мае 1703 года. В области градостроения произошел переход от средневековой радиально-кольцевой схемы строительства к регулярной планировке, для которой были характерны геометрическая правильность, симметричность в застройке улиц. Для успешного решения задач в области градостроительства были приглашены иностранные архитекторы. К началу XIX века город приобрел «строгий, стройный вид». В этом большая заслуга иностранных архитекторов — Ж.-Б. Леблона, Д. Трезини, Д. Кваренги и представителей русской архитектурной школы В. Баженова, И. Старова, М. Казакова, В. Растрелли.

Фундамент, заложенный Петром I в начале века, оказался прочным, и с 40-х годов XVIII века начался новый подъем культуры. Происходят важные преобразования в сфере образования. В Академии наук появляются первые национальные кадры, меняется характер их деятельно-

сти. Первым русским членом Академии наук стал М. Ломоносов. Среди первых академиков — поэт А. Тредиаковский, механик-изобретатель А. Нартов. Академия наук становится не только научным, но и учебным заведением. При участии П. Шувалова и М. Ломоносова в 1755 году в Москве был открыт Московский университет. Обучение в нем велось на русском языке, до начала XIX века преподавалось богословие. При нем имелись две гимназии. С университетом связана деятельность русского просветителя Н. Новикова. В 80-х годах XVIII века он развернул активную издательскую работу. Центром общественной и культурной жизни Московский университет станет только в XIX веке.

Наиболее решительный поворот в сторону «европеизации» русской культуры произошел в период правления Екатерины II. Ее царствование положило начало эпохе просвещенного абсолютизма, продлившийся до 1815 года. Эпоха характеризовалась попыткой провести либеральные реформы при сохранении неограниченного самодержавия. Особое внимание Екатерина решила уделить воспитанию «новых людей», нравственно совершенных, которые в таком же духе будут воспитывать своих детей, что привело бы к изменениям в обществе. Предполагалось, что новый человек будет воспитываться в исключительно западном духе. Большое внимание уделялось гуманитарному образованию. Появились воспитательные дома в Москве, Петербурге, закрытые институты, кадетские корпуса.

Значительный подъем переживает портретная живопись. В творчестве А. Антропова, И. Аргунова при сохранении условностей, идущих от традиции парсуны, видны поиск выразительности, усиление внимания к человеческой личности, реалистические черты. Развитию этого способствовало открытие в 1757 году Академии художеств в Петербурге. Во второй половине XVIII века появилась плеяда выдающихся мастеров портретного искусства. Новаторское творчество Ф. Рокотова отличалось исторической глубиной, человечностью. К высшим достижениям жанра принадлежит серия портретов воспитанниц Смольного института Д. Левицкого. Он внес качественные изменения в создание парадных портретов. В. Боровиковский в портретах с помощью приемов сентиментализма обратился к духовному миру человека. Распространение получили графика, пейзаж, мозаика. Впервые в русской живописи появилось изображение жизни крестьян.

Во второй половине XVIII века взлет в развитии переживает скульптура. Прекрасные образцы скульптуры оставили Э. Фальконе, М. Козловский, И. Мартос.

В XVIII веке создаются предпосылки для образования русского национального языка, происходит сближение литературного языка с раз-

говорным, прекращается процесс образования новых диалектов. Формируется русский общенародный разговорный язык. Как образец выступает московский диалект. Это позволило привлечь к чтению широкий круг населения. В середине XVIII века господствующим направлением во всей художественной культуре стал **классицизм**. Появились первые национальные трагедии и комедии (А. Сумароков, Д. Фонвизин). Наиболее яркие поэтические произведения созданы Г. Державиным. На рубеже XVIII–XIX веков формируется новое направление в литературе – **сентиментализм**, связанное с творчеством Н. Карамзина и А. Радищева. Вершиной развития русской литературы является творчество А. С. Пушкина. Расширяются культурные связи с другими странами. Более подвижный образ жизни, популярность путешествий привели к развитию эпистолярного жанра. Для культуры начала XIX века характерна быстрая смена стилей – сентиментализм, **романтизм**, **реализм**.

Первый национальный театр был создан Ф. Волковым в Ярославле в 1750 г., а через шесть лет открыт Русский театр в Петербурге. С петровского времени в обиход высших слоев общества широко входит музыка. Появляются регулярные концерты. С середины XVIII века популярной становится опера. Вначале исполнялись произведения итальянских, французских композиторов. Затем появились первые профессиональные композиторы и в России (Е. Фомин, Д. Бортнянский), были написаны национальные оперы, родился жанр камерной лирической песни – романс.

Реформы Петра I раскололи общество и привели к образованию двух различных укладов – «почвы» и «цивилизации» по терминологии В. Ключевского. «Почва» – это уклад, основные черты которого сложились в условиях Московского царства. С ним была связана основная масса населения. Здесь господствовал коллективизм, уравнительный принцип социальной справедливости, антисобственнические настроения. «Почва» развивала богатейшие традиции народной культуры, культивировала свои системы обрядов, обеспечивавших непрерывность и жизненность традиций. «Цивилизация» – это уклад западного типа. Его выражала профессиональная интеллигенция и предприниматели, связанные с промышленным производством. Начало ему положили реформы Петра I. Между «почвой» и «цивилизацией» была пропасть. Это отразилось и в лингвистическом разрыве. «Почва» говорила на русском языке, «цивилизация» – на французском. Практически в рамках одной страны сосуществовали два общества, обладавшие разными ценностями, идеями, тяготевшие к различным путям развития. Расколотость России, противостояние двух культур – важнейший фактор, определивший развитие России в XVIII–XIX веках. Другие противоречия накладывались на этот глубинный раскол.

10. РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ: П. Я. ЧААДАЕВ, ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

Проблема исторической самобытности России. Образованные русские люди тяжело переживали раскол между дворянством и народом, старались осмыслить его происхождение и пути его преодоления. Они размышляли о несхожести исторических судеб России и Европы, недейственности в России европейских способов решения политических и социальных проблем.

Важнейшим предметом их раздумий стала самобытность России. Это было новым шагом вперед в развитии национального самосознания.

Наиболее ярко и полемично проблему национальной самобытности России поставил в 20–30-х годах XIX века П. Я. Чаадаев (1794–1856) – участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии, один из самых блестящих дворян Петербурга, дружбой с которым гордился А. С. Пушкин. В 1820-е гг. Чаадаев пережил глубокий духовный кризис, заставивший его переосмыслить идеалы Просвещения. Главным в истории народа для него стала роль традиции, прежде всего религиозной, определявшей место народа в созидании мировой истории. Связанные с этим мысли он выразил в написанных в 1828–1830 годах «Философических письмах».

Это было время успехов России в войнах против Турции и Ирана, эпоха «открытия» России образованным обществом Запада. Именно с этого момента в Европе утверждается мысль о великом будущем России, высказанная немецким философом Ф. В. Шеллингом. Взгляды Чаадаева, порожденные ощущением исторического тупика, в котором оказалась Россия в годы царствования Николая I, были полным контрастом этим представлениям. П. Я. Чаадаева поразила разница между творческим, созидательным характером европейской католической традиции, породившей европейскую цивилизацию, общность национальных культур Европы, и мертвенным, архаическим характером русской православной традиции.

Тем не менее, в центре исторической концепции Чаадаева стоит чисто православная идея о построении Царства Божия на земле, о достижении просвещенного, свободного от греховности состояния в повседневной жизни. Эта идея чужда развитым «осевым» культурам, в частности европейской. Поэтому, несмотря на европоцентризм, идеи Чаадаева – это форма национального самопознания в рамках русской православной культуры. Европа представляется Чаадаеву идеалом именно пото-

му, что «Царство Божие до известной степени осуществлено в ней». Это, по его мнению, придает европейской истории связность и смысл. В то же время история России, порвавшей с европейской христианской церковью, принявшей христианство от «растленной Византии», оказывается лишенной связности и смысла. «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов, — пишет Чаадаев. — Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру... Кто исчислит те бедствия, которые мы испытаем до свершения наших судеб?».

Взгляды П. Я. Чаадаева в чем-то созвучны взглядам старообрядцев, для которых «отпадение» от государства означало переоценку всех ценностей, резко отрицательное отношение ко всей жизни русского общества. Для Чаадаева положительные качества русского народа — «безрасудная отвага» например — являются лишь оборотной стороной его недостатков — отсутствия глубины и настойчивости. Эта «ленивая отвага» связана с равнодушием к добру и злу, совершенству. С этим, в свою очередь, связан вторичный, заимствованный характер русской культуры. «Одинокие в мире, мы миру ничего не дали... мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли... а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили», — утверждал П. Я. Чаадаев. Жизнь русских — это жизнь без опыта и предвидения, без твердых правил, без постоянных привязанностей (тут речь идет, прежде всего, о дворянском обществе). Особенно возмущало его отсутствие у русских людей личностного начала, личного достоинства. Он подчеркивал, что для народов, стремящихся к духовному развитию и деятельности на мировой арене, «такое существование без начала личности невозможно».

Русская мысль, беспочвенная и бунтующая, была в XIX веке внутренне свободной и дерзновенной, не связанной тяжелым прошлым с традицией, внешне же стесненной и часто гонимой. Невозможность по политическим условиям непосредственного социального дела привела к тому, что вся активность перешла в литературу и мысль, где все вопросы ставились и решались очень радикально. Выработалась безграничная социальная мечтательность, не связанная с реальной действительностью. Русские были сенсимонистами, фурьеристами, прудонистами, когда в России было еще крепостное право и самодержавная монархия. Они были самыми крайними, тоталитарными гегельянцами и шеллингианцами, когда в России не было еще никакой философской культуры и философская мысль была на подозрении. Русские культурные люди полюбили бесконечные, ведшиеся по целым ночам разговоры и споры о мировых вопросах в небольших кружках, в салонах 30-х и 40-х годов.

Первое пробуждение самостоятельной мысли и самосознания XIX века произошло в Чаадаеве, человеке исключительно одаренном, но почти ничего не написавшем. Он был ленив, как и все русские бары. Его необычайно острые и сильные мысли выразились в одних «Философических письмах». Это целая философия истории. Историческая философия — основная в русской мысли XIX века. Самостоятельная русская мысль прежде всего задумалась над тем, в чем задача России и особенность ее пути, Восток ли она или Запад. Первый русский исторический философ Чаадаев был офицером лейб-гвардии гусарского полка в отставке, подобно тому, как первый самостоятельный и самый замечательный русский богослов Хомяков был офицером лейб-гвардии конного полка. Философия истории Чаадаева была восстанием против русской истории, против русского прошлого и русского настоящего. Дело Петра пробудило русскую мысль и русское творчество. Герцен сказал, что на реформу Петра русский народ ответил явлением Пушкина. К этому надо прибавить, что он ответил явлением западной и славянофильской мысли. Вся русская мысль XIX века, занятая общими вопросами мирозерцания, была западной или славянофильской, т. е. решала вопрос о том, должна ли быть Россия Западом или Востоком, нужно ли идти путем Петра или вернуться к допетровской, московской Руси.

В трудах П. Я. Чаадаева был виден вызов российской действительности. И власть жестоко отплатила философу. После опубликования первого из «Философических писем» в 1836 году Чаадаев был объявлен сумасшедшим. Впоследствии в новом труде «Апология сумасшедшего» он несколько видоизменил свои взгляды, признав за Россией право на великую историю если не в прошлом, то в будущем. Несмотря на спорность высказанной точки зрения, П. Я. Чаадаев подметил многие особенности российской истории, русского характера и русской культуры. По замечанию И. А. Бердяева, после Чаадаева осознание смысла истории России стало невозможным без ответа на вопросы, им поставленные.

Славянофилы. Славянофильство как одно из главных направлений политической и философской мысли XIX века оставило заметный след в духовной истории страны. Славянофилы создали социологическую и философскую концепции, в которых придали своеобразную форму русскому национальному самосознанию. Они поставили проблемы России и Запада, особого пути России, общины и государства, положили основание русской религиозно-идеалистической философии второй половины XIX века.

Главная фокусирующая задача славянофильства заключена в поисках места культуры русского народа в системе культур Запада и Востока. В ответ на нигилизм Чаадаева и космополитизм западников славянофи-

лы утверждали, что русская история, социальные структуры, быт, национальное сознание, т. е. вся культура, не должны подводиться под другие, неадекватные ей модели. Она обладает собственными жизненными ценностями и собственными перспективами.

Немало пищи для размышлений русского человека о своем национальном достоинстве давала и область политических отношений, сложившихся после смерти Петра I. Превращение дома Романовых в немецкую династию, откровенные симпатии Петра III и Павла I к Пруссии, подчинение ими внешней политики династическим интересам, «офранцузивание» дворянства — таковы факты, свидетельствующие о существовании многих проблем, болезненно затрагивающих русское национальное чувство.

Сильное возбуждение чувства национальности у многих европейских народов было вызвано наполеоновскими войнами. Для России в этом смысле решающее значение имела война 1812 года, которая всколыхнула народную энергию и заставила передовых людей того времени по-новому взглянуть на историческую роль русского народа и международное значение России. С этого времени понятие «народность» прочно входит в русскую литературу и общественную мысль.

Конечно, перечисленные выше факты не могут толковаться как система или идеология славянофильского типа. Но они включают в себе много моментов, послуживших известной почвой, на которую опирались славянофилы при выработке своей историко-социологической концепции и особенно своего взгляда на историю России. Идеология славянофильства претерпела известную эволюцию. На 30-е и начало 40-х годов приходится становление политической и философско-социологической теории старших представителей славянофильства — А. С. Хомякова и И. В. Киреевского, заложивших основы этого учения. Они сохраняют руководящее положение в кружке вплоть до 60-х годов. В 40-е и 50-е годы славянофилы оформляются в группу единомышленников, ставшую значительной силой в идейной борьбе. В это время вокруг А. С. Хомякова и И. В. Киреевского объединяются братья Иван и Константин Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, Кошелев и другие, менее влиятельные лица. После крестьянской реформы 1861 года, которая по-новому поставила все общественные вопросы, славянофильство переживает упадок и постепенно утрачивает былую общественную значимость. В качестве главных деятелей пореформенного славянофильства наряду с И. Аксаковым, Самариным и Кошелевым выступают новые деятели: Ап. Григорьев, П. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. К ним примыкает Ф. М. Достоевский и отчасти Вл. Соловьев.

Первоначальную философскую подготовку лидеры славянофильства А. С. Хомяков и И. В. Киреевский получили в кружке московских любителей. Идеализм Шеллинга соответствовал их образу мышления, сложившемуся в результате религиозного домашнего воспитания. Система позднего Шеллинга и сочинения византийских богословов составили главные теоретические источники философии славянофилов.

Славянофильство оставило следы не только в консервативных и религиозно-идеалистических учениях второй половины XIX века, по крайней мере три пункта историко-социологической концепции славянофилов были использованы и получили иное звучание в идеологии русской революционной демократии второй половины XIX века, а именно: община как социально-экономическая форма народного бытия, особый путь России — идея, возникшая из факта ее отсталости, и отрицание государственности, явившее собой форму протеста против самодержавного деспотизма.

Славянофилы опирались на православно-русское направление в общественной мысли России. В основе их философского учения лежала идея о мессианской роли русского народа, о его религиозной и культурной самобытности и даже исключительности. Исходный тезис учения славянофилов состоит в утверждении решающей роли православия для развития всей мировой цивилизации. По мнению А. С. Хомякова, «русский дух создал самую русскую землю в бесконечном ее объеме, ибо это дело не плоти, а духа; он выбрал в народе все его несокрушимые силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение».

Западники. К ярким представителям западничества принадлежали такие мыслители, как Александр Иванович Герцен (1812—1870), Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856), Тимофей Николаевич Грановский (1813—1855), Николай Владимирович Станкевич (1813—1840) и другие. Тесную связь с ними поддерживал Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848), а среди писателей И. С. Тургенев. Все они критиковали церковь и тяготели к материализму.

Западники П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен и другие считали, что у России не может быть противоположного западноевропейскому пути развития, обеспечивающего прогресс и общества, и личности. Они резко критиковали не только российскую действительность (это делали и славянофилы), но также и основы социальной и духовной жизни России того времени, какими были самодержавие и православие. Главную задачу они видели в просвещении народа, в развитии демократических начал, в достижении большей социальной и политической свободы личности.

Ориентация на западноевропейскую цивилизацию, критика православной церкви, обоснование приоритета личностного начала над коллективным четко просматриваются уже у П. Я. Чаадаева. Вместе с тем, критикуя церковь, П. Я. Чаадаев считал необходимым сохранить христианскую религию как основу духовности личности. А. И. Герцен больше склонялся к материализму и атеизму.

При всем отличии западников и славянофилов у них было много общего. И этим общим у них была любовь к свободе, любовь к России, гуманизм. На первое место по шкале ценностей они ставили духовные ценности, были глубоко озабочены проблемой нравственного роста личности, ненавидели мещанство. Из всей системы западноевропейских ценностей западники по существу хотели взять только ориентацию на разум, науку, рациональное осмысление мира.

Западники также считали, что Россия не станет, не должна слепо копировать западноевропейский опыт. Взяв у Западной Европы ее основные достижения, Россия не повторит отрицательных сторон западноевропейской практики и явит миру более высокие, более совершенные образцы социальной и духовной жизни. Идеал нравственной личности у западников и славянофилов имеет ряд общих основных черт: нравственной признается личность, ориентированная на высокие моральные ценности и нормы, подчиняющая им свое поведение на основе свободного волеизъявления, без какого-либо внешнего принуждения.

Но как только от общих, абстрактных характеристик идеальных общества и личности переходили к их конкретным социальным, политическим и культурным характеристикам, различия между западниками и славянофилами становились резкими, порой превращались в противоположность. Различия взглядов относились, прежде всего, к таким вопросам: какой должна быть форма правления, законы? нужны ли правовые гарантии свободы личности? каковы оптимальные пределы автономии личности? какое место должна занимать религия? каково значение национальных элементов культуры, традиций, обычаев, обрядов?

Спор славянофилов с западниками XIX век разрешился в пользу последних. Причем проиграли не только славянофилы (в середине века), проиграли и народники (к концу столетия). Россия пошла тогда по западному, т. е. капиталистическому пути развития. В XX веке российский «эксперимент», основанный на западноевропейской модели прогресса, потерпел тяжелое поражение.

11. ЗОЛОТОЙ ВЕК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

XIX век явился временем окончательного формирования русской национальной культуры. Национальная культура — это культура нации как общности людей, складывающаяся в ходе формирования национального сознания. Этапом ее формирования явились Петровские реформы, развитие во второй половине XVIII века гуманистических представлений в литературе, искусстве, общественной мысли, когда проповедь личной, внесловной ценности личности стала доминантой. Особенности становления национальной культуры связаны с патриотическим подъемом, вызванным победой в войне 1812 года, отменой крепостного права. Все эти преобразования изменили социально-духовный облик населения, его быт, условия жизни, повлияли на рост культурных потребностей.

Каждая эпоха требует определенного уровня культуры в сфере материального производства, демократизации культуры в целом. Отличительной чертой этой эпохи было широкое распространение просвещения. Необходимо было ликвидировать сословно-крепостническую систему народного образования. К концу века уровень грамотности повысился с 6 до 21 %. Сложилось несколько типов школ. Открывались земские, городские школы, в городах существовали классические и реальные гимназии. Появились новые университеты в Томске, Харькове, Казани, Одессе. Открывались специальные высшие учебные заведения — горные, лесные, сельскохозяйственные институты. Под давлением общественности правительство вынуждено было открыть высшие учебные заведения для женщин. Развивалось книгоиздательское, журнальное, газетное дело. Издательства ориентировались на массового читателя. К началу XX века в России издавалась 1131 газета на 24 языках. Крупные издательства И. Сытина, А. Суворина, «Знание» выпускали книги, доступные по цене для всего населения, сыгравшие огромную роль в просвещении и распространении произведений русских и зарубежных авторов. Открывались научные, общественные библиотеки, шло становление музейного дела. Культурные потребности и интересы различных городских и сельских слоев, конечно, отличались, но происходил процесс их сближения благодаря распространению грамотности, печатного слова.

В одном из своих произведений А. И. Герцен писал о русском народе, «мощном и неразгаданном», который «сохранил величавые черты, живой ум и широкий разгул богатой натуры под гнетом крепостного состояния и на петровский приказ образовываться ответил через сто лет

огромным явлением Пушкина». Конечно, не только А. С. Пушкина имел в виду Герцен. Пушкин стал символом своей эпохи, когда произошел стремительный взлет в культурном развитии России. Время Пушкина, первую треть XIX века, не зря называют золотым веком русской культуры.

Архитектура и скульптура. Конец XVIII и начало XIX веков — это эпоха классицизма в русском зодчестве, наложившая яркий отпечаток на архитектурный облик обеих столиц и других городов.

Классицизм — европейское культурно-эстетическое течение, которое ориентировалось на античное (древнегреческое и древнеримское) искусство, на античную литературу и мифологию. В русской литературе век классицизма был сравнительно короток и неярк, в русской музыке почти не было классицизма, зато в живописи и особенно в архитектуре он оставил подлинные шедевры.

Постройки в стиле классицизма отличаются ясностью, уравновешенностью, четким и спокойным ритмом, выверенностью пропорций. Главными законами архитектурной композиции были симметрия, подчеркивание центра, общая гармония частей и целого. Парадный вход в здание располагался в центре и оформлялся в виде портика (выступающей вперед части здания с колоннами и фронтоном). Колонны должны были по цвету отличаться от стен. Обычно колонны были белыми, стены — желтыми.

Еще в середине XVIII века Петербург был городом одиночных архитектурных ансамблей, утопал в зелени усадеб и был во многом похож на старую Москву. Затем началась регулярная застройка города вдоль прорезавших его проспектов, лучами расходящихся от Адмиралтейства. Петербургский классицизм — это архитектура не отдельных зданий, а целых проспектов и ансамблей, поражающих своей уравновешенностью, единством, гармоничностью.

Работа по упорядочению центра Петербурга началась с возведения здания Адмиралтейства по проекту Андреяна Дмитриевича Захарова (1761—1811). В громадном здании архитектор выделил центральную башню. Ее динамичный вертикальный ритм как бы отталкивается от массивного кубического основания, переходит в меньший куб с легкой колоннадой, и затем стремительно взлетает золоченая игла с корабликом. Торжественно-мажорный ритм Адмиралтейства задал тон всей архитектуре города на Неве, а кораблик стал его символом.

Принципиальное значение имело возведение в начале XIX века здания Биржи на стрелке Васильевского острова. Именно это здание должно было объединить ансамбли, сложившиеся у самого широкого участка русла Невы. Проектирование Биржи и оформление стрелки было пору-

чено французскому архитектору Тома де Томону. В доработке проекта участвовал А. Д. Захаров. Творческое содружество архитекторов привело к блестящему решению задачи. Зеркало Невы объединило систему «Петропавловская крепость — стрелка Васильевского острова — Дворцовая набережная». Объем здания Биржи сравнительно невелик, но мощь его архитектурных форм в сочетании с ростральными колоннами позволила ему уверенно противостоять обширному пространству водной глади. Тема господства над водной стихией была развита и в дополняющей ансамбль монументальной скульптуре. Могучие фигуры, олицетворяющие главные реки России, были созданы скульпторами С. С. Пименовым, И. И. Тербеневым, В. И. Демут-Малиновским.

Невский проспект, главная магистраль Петербурга, приобрел вид цельного архитектурного ансамбля с постройкой в 1801—1811 годах Казанского собора. Автор проекта Андрей Никифорович Воронихин (1759—1814), сын крепостного крестьянина, взял за образец собор Святого Петра в Риме, творение великого Микеланджело. Используя его мотивы, Воронихин создал оригинальное архитектурное произведение. Площадь перед Казанским собором, с двух сторон охваченная его колоннадой, стала одним из средоточий общественной жизни города. Во второй половине XIX века здесь проводились митинги и демонстрации. В собор перенесли прах М. И. Кутузова. Перед собором были поставлены памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли, выполненные Б. И. Орловским.

В 40—50-е годы XIX века Невский проспект украсили бронзовые скульптуры Петра Карловича Клодта (1805—1867) «Укротители коней», установленные на устоях Аничкова моста через Фонтанку. Скульптуры Клодта в аллегорической форме раскрывают тему борьбы человека со стихийными силами природы и победы над ними. Еще одна работа Клодта — памятник Николаю I на Исаакиевской площади в Петербурге. Император изображен верхом на лошади. Лошадь пританцовывает, император неподвижен — явный контраст с расположенным невдалеке памятником Петру I.

Сорок лет, с 1818 по 1858 годы, строился Исаакиевский собор в Петербурге — самое большое здание, возведенное в России в первой половине XIX века. Внутри собора одновременно могут находиться 13 тысяч человек. Проект был разработан французским архитектором Огюстом Монферраном (1786—1858). В оформлении внешнего вида и внутреннего убранства собора принимали участие скульптор П. К. Клодт и художник К. П. Брюллов. Собор должен был олицетворять мощь и незыблемость самодержавия, его тесный союз с православной церковью. Величественное здание собора производит сильное впечатление. И все же

автора проекта и заказчиков нельзя не упрекнуть в определенной гигантомании, которая свидетельствовала о вступлении классицизма в период кризиса.

По проекту Монферрана была возведена и 47-метровая колонна из гранитного монолита на Дворцовой площади (1829–1834) — памятник Александру I и одновременно — монумент в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 г. Фигура ангела, держащего крест, была выполнена Б. И. Орловским.

Триумфальные мотивы Александровской колонны были подхвачены в скульптурном убранстве знаменитой арки Главного штаба, охватившего Дворцовую площадь с южной стороны. Вместе с тем здание Главного штаба, построенное по проекту К. И. Росси, как бы повторило торжественно-мажорные мотивы Адмиралтейства, расположенного наискосок от него. Тем самым ансамбль Дворцовой площади соединился с ансамблем Адмиралтейского проспекта.

Карл Иванович Росси (1775–1849), сын итальянской балерины, родился и жил в России. С его творчеством связаны завершающие работы по формированию петербургских ансамблей. По проекту Росси были построены здания Сената и Синода, Александрийского театра, Михайловского дворца (ныне — Русский музей). Не ограничиваясь возведением отдельных зданий, знаменитый маэстро перестраивал и переоформлял прилегающие к ним улицы и площади. Эти работы приобрели такой размах, что Росси одно время, казалось, был близок к осуществлению своей мечты — сделать целый город произведением искусства. Но в этом своем стремлении зодчий мало учитывал повседневные нужды живущих в городе людей, и его творения стали превращаться в грандиозные декорации, не очень связанные с протекающей на их фоне жизнью. В творчестве Росси русский классицизм переступил вершину своего развития.

Московский классицизм был характерен отдельными зданиями, а не ансамблями. Трудно было создать архитектурные ансамбли на изогнутых улицах с наслоениями разных эпох. Даже пожар 1812 года не переломил традиционное разностилье московских улиц, живописную хаотичность застройки. В палитру этого разностилья классицизм внес свои яркие краски.

После пожара в Москве были возведены такие выдающиеся по красоте здания, как Большой театр (архитектор О. И. Бове), Манеж (тот же архитектор, инженер А. А. Бетанкур), Опекунский совет на Солянке (архитектор Д. И. Жилярди). На Красной площади был воздвигнут памятник Минину и Пожарскому — произведение Ивана Петровича Мартоса (1754–1835). Следуя традициям классицизма, скульптор облачил своих героев в античные одежды.

В целом, однако, московский классицизм не отличался такой величественной монументальностью, как петербургский. Для Москвы были характерны небольшие особняки усадебного типа. Московский классицизм более свободен, порою трогательно наивен (когда портик приделывался к оштукатуренному деревянному зданию) и более приближен к человеку. Один из лучших московских особняков классического стиля — дом Лопухиных на Пречистенке (ныне музей Л. Н. Толстого). Строил его архитектор А. Г. Григорьев, выходец из крепостных крестьян.

Провинциальный классицизм в целом был ближе к московскому. В провинции выдвинулся ряд крупных архитекторов. Так, например, ученик Воронихина М. П. Коринфский, уроженец Арзамаса, строил в Нижнем Новгороде, Казани, Симбирске и в своем родном городе.

В Сибири в начале XIX века все еще возводились здания в стиле барокко. Черты его видны в Московских воротах Иркутска, в Воскресенском соборе в Томске. Но затем классицизм пришел и в Сибирь. Один из первых и лучших его памятников — Белый дом в Иркутске, построенный купцами Сибиряковыми и впоследствии ставший генерал-губернаторской резиденцией. В Омске по проекту известного архитектора Василия Петровича Стасова (1769—1848) был возведен Никольский казачий собор. В нем хранилось знамя Ермака.

В 30-е годы XIX века классицизм вступил в пору кризиса. Современников стало угнетать однообразие зданий с колоннами. «Неужели все то, что встречается в природе, должно быть непременно только колонна, купол и арка?» — спрашивал Н. В. Гоголь. В то время в Петербурге развернулось строительство доходных (многоквартирных) домов. В них требовалось несколько подъездов, но по канонам классицизма можно было сделать только один главный вход — в центре здания. В нижних этажах доходных домов стали размещаться магазины, но их широкие витрины никак не сочетались с нормами классицизма. И он ушел, смеленный критикой современников и настоятельными требованиями жизни.

Творческая мысль архитекторов остановилась на принципе «умного выбора». Считалось, что здание должно быть построено в том стиле, который более отвечает его назначению. В конечном итоге все определялось желанием заказчика и вкусом архитектора. Помещики начали строить свои усадьбы в стиле средневековой готики. В городах появились аристократические особняки в стиле необарокко (нового барокко). Наступил период эклектики (смешения стилей).

В 1839—1852 годах по проекту немецкого архитектора Лео Кленце в Петербурге было построено здание Нового Эрмитажа. Спокойное равновесие его частей, декоративное оформление в новогреческом стиле,

мощные гранитные атланты у входа — все это создавало впечатляющий образ музея — хранилища шедевров мирового искусства.

Для одного из сыновей Николая I в 1853—1861 годах в Петербурге был возведен дворец, названный Николаевским (ныне Дворец труда). Архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802—1865) использовал мотивы итальянского Ренессанса. Особенно сильное впечатление производит внутренний вид этого дворца. Стремительный разбег маршей парадной лестницы подчеркнут темной решеткой перил на светлом фоне. Изящные колонны легко несут опирающиеся на них своды. Архитектура кажется наполненной внутренним движением, а пространство лестницы словно раздвигается в глубину и вверх. Из более ранних произведений Штакеншнейдера наиболее известны Мариинский дворец и дворец князей Белосельских-Белозерских. Многочисленны его сооружения под Петербургом, особенно вокруг Петергофа. А еще раньше он был помощником О. Монферрана при возведении Исаакиевского собора, затем построил усадьбу А. Х. Бенкендорфу в его имении под Ревелем. Довольный своим архитектором, Бенкендорф и представил его Николаю I. Вскоре Штакеншнейдер, сумевший угадать вкус своих высокопоставленных заказчиков, сделал блистательную карьеру и внес свой особый вклад в архитектуру северной столицы России и ее окрестностей.

Константин Андреевич Тон (1794—1881) в своем творчестве попытался возродить традиции древнерусской архитектуры. Он строил пятиглавые церкви с узкими арочными (закругленными) окнами, использовал декор русского и византийского происхождения. Все это подчинялось строгим пропорциям и симметрии классицизма, с которыми Тон не смог расстаться. Русско-византийский стиль Тона многим казался искусственным. В действительности же дело было в пока еще недостаточно глубоком освоении древнерусского архитектурного наследия.

Работы Тона понравились Николаю I. Архитектор получил два крупных заказа для Москвы. В 1838—1849 годах под его руководством был построен Большой Кремлевский дворец. В 1839 году на берегу Москвы-реки был заложен храм Христа Спасителя. Строительство храма, задуманного в память избавления России от наполеоновского нашествия, растянулось на долгие годы. Торжественное освящение храма Христа Спасителя состоялось в 1883 году. В его строительстве участвовали многие талантливые русские скульпторы, художники, инженеры, литейщики, каменотесы. В храме были установлены мраморные доски с именами убитых и раненых офицеров, сообщалось о числе погибших солдат в каждом сражении, были увековечены имена людей, пожертвовавших свои сбережения на дело победы. Величественная стометровая громада храма органично вписалась в силуэт Москвы.

Покровительство Николая I сыграло роковую роль для Тона и его наследия. Его творения стали рассматриваться как символ николаевского царствования. Именно этим объясняются резкие нападки Герцена. Не жаловали Тона и другие оппозиционно настроенные деятели. Поэтому после революции 1917 года многие творения архитектора были разрушены. Уничтожение в 1931 году храма Христа Спасителя стало символом разрушения памятников культуры. Не пришло лишь в голову взорвать два главных вокзала на железной дороге, соединяющей Москву с городом на Неве. Эти вокзалы – тоже творения Тона. Через них прошли миллионы людей. И хотя мало кто из них вспомнил Тона, дело Мастера продолжает служить людям.

Русская живопись. Академизм. В 1830 году на раскопках античного города Помпеи побывал русский художник Карл Павлович Брюллов. Он гулял по древним мостовым, любовался фресками, и в его воображении вставала та трагическая ночь августа 79 года, когда город был засыпан раскаленным пеплом и пемзой проснувшегося Везувия. Через три года картина «Последний день Помпеи» совершила триумфальное путешествие из Италии в Россию.

Брюллов был в Италии по командировке Академии художеств. В этом учебном заведении было хорошо поставлено обучение технике живописи и рисунка. Однако Академия однозначно ориентировалась на античное наследие и героическую тематику. Для академической живописи были характерны декоративный пейзаж, театральность общей композиции. Сцены из современной жизни, обычный русский пейзаж считались недостойными кисти художника. Классицизм в живописи получил название академизма.

Брюллов был связан с Академией всем своим творчеством. Он обладал могучим воображением, зорким глазом и верной рукой, и у него рождались живые творения, согласованные с канонами академизма. Поистине с пушкинским изяществом он умел запечатлеть на холсте и красоту обнаженного человеческого тела, и дрожание солнечного луча на зеленом листе. Немеркнущими шедеврами русской живописи навсегда останутся его полотна «Всадница», «Вирсавия», «Итальянское утро», «Итальянский полдень», многочисленные парадные и интимные портреты. Однако художник всегда тяготел к большим историческим темам, к изображению значительных событий человеческой истории. Многие его замыслы в этом плане не были осуществлены. Никогда не покидала Брюллова мысль создать эпическое полотно на сюжет из русской истории. Он начал картину «Осада Пскова войсками короля Стефана Батория». На ней изображен кульминационный момент осады 1581 года, когда псковские ратники и горожане кидаются в атаку на прорвавшихся в

город поляков и отбрасывают их за стены. Но картина осталась неоконченной, и задача создания подлинно национальных исторических картин была осуществлена не Брюлловым, а следующим поколением русских художников. Одногодок Пушкина, Брюллов пережил его на 15 лет. Последние годы он болел. С автопортрета, написанного в ту пору, на нас смотрит рыжеватый человек с тонкими чертами лица и спокойным, задумчивым взором.

Своей вершины академическая живопись достигла в творчестве Александра Андреевича Иванова (1806–1858). Более 20 лет работал он над картиной «Явление Христа народу», в которую вложил всю мощь и яркость своего таланта. На переднем плане его грандиозного полотна в глаза бросается мужественная фигура Иоанна Крестителя, указывающего народу на приближающегося Христа. Его фигура дана в отдалении. Он еще не пришел, он идет, он обязательно придет, говорит художник. И светлеют, очищаются лица и души тех, кто ожидает Спасителя.

Два замечательных портретиста своего времени – Орест Адамович Кипренский (1782–1836) и Василий Андреевич Тропинин (1776–1857) – оставили нам прижизненные портреты Пушкина. У Кипренского Пушкин выглядит торжественно и романтично, в ореоле поэтической славы. «Ты мне льстишь, Орест», – вздохнул Пушкин, взглянув на готовое полотно. На портрете Тропинина поэт по-домашнему обаятелен. Каким-то особенным старомосковским теплом и уютom веет от работ Тропинина. До 47-летнего возраста находился он в крепостной неволе. Поэтому, наверное, так свежи, так одухотворены на его полотнах лица простых людей. И бесконечны молодость и очарование его «Кружевницы».

В рамки академизма явно не вписывалось творчество Павла Андреевича Федотова (1815–1852). Свой путь художника-сатирика он начинал, будучи офицером-гвардейцем. Тогда он делал веселые, озорные зарисовки армейского быта. В 1848 году на академической выставке была представлена его картина «Свежий кавалер». Это была дерзкая насмешка не только над тупым, самодовольным чиновничеством, но и над академическими традициями. Грязный халат, в который облачился главный герой картины, очень уж напоминал античную тогу. Брюллов долго стоял перед полотном, а потом сказал автору полушутя-полусерьезно: «Поздравляю вас, вы победили меня». Комедийно-сатирический характер носят и другие картины Федотова («Завтрак аристократа», «Сватовство майора»). Последние его картины очень печальны («Анкор, еще анкор!», «Вдовушка»).

Лучшие творения художников попадали в коллекции вельмож, оседали в запасниках Академии художеств. Их мало кто видел. Создание

общедоступных художественных музеев в России началось в 1852 году, когда открыл свои двери Эрмитаж. Дворцовое собрание художественных сокровищ было превращено в национальный музей, доступный для публики.

В живописи началась деятельность **«передвижников»**. Их картины — народническая публицистика в красках и лицах. Среди них были талантливые художники: В. Перов, Н. Крамской, В. Верещагин. В последние десятилетия века началось движение против «односторонности» «передвижников». Явились художники, понимающие, что, кроме «гражданских мотивов», и все другие стороны бытия могут быть содержанием художественного творчества. Увлекаясь красотой красок и линий, заботясь о художественном стиле своих произведений и индивидуальности в области искусства, они положили начало чрезвычайному развитию русской живописи. **Русский импрессионизм** был представлен работами В. Серова, М. Грабаря. Заметную роль сыграло художественное направление «Мир искусства» (А. Бенуа, Б. Кустодиев). С. Дягилев открыл Европе русскую музыку, балет, театральную живопись. Большим успехом в Париже пользовались его «Русские сезоны». Выдающимися художниками этого периода были К. Малевич, П. Кончаловский, М. Шагал. Огромное значение в поддержке творчества художников, писателей, певцов имела деятельность российских меценатов. Наиболее известны С. Морозов, Н. Рябушинский, С. Мамонов, П. Третьяков.

Театр и музыка. В театральной жизни России большую роль по-прежнему играли иностранные труппы и крепостные театры. Некоторые помещики постепенно становились антрепренерами (театральными предпринимателями). Их театры превращались в общедоступные. В них стали выступать и крепостные, и вольнонаемные актеры. Такие театры существовали, например, в Пензе и в Казани.

Многие талантливые русские артисты вышли из крепостных. Михаил Семенович Щепкин (1788—1863) до 33 лет был крепостным. Павел Степанович Мочалов (1800—1848) вырос в семье крепостного актера. В одной из статей Белинского подробно описано исполнение Мочаловым роли Гамлета. По словам Белинского, Мочалов «придал Гамлету гораздо более силы и энергии... и дал ему грусти и меланхолии гораздо менее, нежели... должен иметь шекспировский Гамлет...». Другим выдающимся исполнителем роли Гамлета на русской сцене в то время был В. А. Каратыгин.

Большим событием в театральной жизни России была премьера гоголевского «Ревизора» — сначала в петербургском Александринском театре, а затем в московском Малом, где роль Городничего играл Щепкин. Прохождение «Ревизора» через цензуру было делом безнадежным. Толь-

ко личное вмешательство Николая I позволило поставить комедию. После спектакля он смущенно сказал: «Всем досталось, а мне более всех!».

В эти же годы на сцене московского Большого театра была поставлена опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» (впоследствии на советской сцене она шла под названием «Иван Сусанин»). В творчестве Михаила Ивановича Глинки (1804–1857) русское музыкальное искусство, усвоив западные средства выражения (общие нормы гармонии, богатый и яркий западный оркестр), поднялось на новую высоту. Глинка первый создал неувядаемые образцы новейшей национальной русской музыки. Некоторые места в опере «Жизнь за царя» (например, знаменитый хор «Слався») поражают своим прозрением в самую глубину народного творчества. Оперные творения Глинки отличаются роскошью и яркостью музыкальных красок, гениальной легкостью техники и классической простотой. Это относится и к другой его опере – «Руслан и Людмила». Но если «Жизнь за царя» имела громкий успех, то вторую оперу Глинки публика встретила холодно. В России тогда очень немногие признавали истинное значение его музыки. Но зарубежные ценители (французский романист П. Мериме, композиторы Г. Берлиоз и Ф. Лист) уже в то время высоко оценивали творчество Глинки. Его перу принадлежит и ряд замечательных романсов. Пожалуй, наиболее известный из них написан на стихи Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

Пушкинский сюжет лег в основу оперы Александра Сергеевича Даргомыжского «Русалка». Эта опера тоже встретила холодный прием у столичной публики. «Большинство наших любителей музыки и газетных писак не признает во мне вдохновения, – писал огорченный композитор. – Рутинный взгляд их ищет льстивых для слуха мелодий, за которыми я не гонюсь. Я не намерен снизводить для них музыку до забавы. Хочу, чтобы звуки прямо выражали слово. Хочу правды». Музыка Даргомыжского не столь мелодична, как Глинки. Но в одном отношении он его превзошел: Глинка в своих операх часто ограничивался общей характеристикой драматической ситуации, Даргомыжский же умел передавать душевное состояние каждого из своих героев взволнованной музыкальной речью.

Глинка и Даргомыжский не затмили обаятельно талантливых А. А. Алябьева, А. Е. Варламова и А. Л. Гурилева. Композиторы-любители, они обогатили нашу музыку многими очаровательными романсами. От них ведет начало русский городской романс, наивный и трогательный. В первой половине XIX века русская музыкальная культура поднялась на невиданную еще высоту.

Особой популярностью среди различных слоев городского населения на рубеже XIX века в России пользовался кинематограф. XX век на-

чался подъемом национальной идеи, воплотившейся в русском культурном ренессансе, который вошел в историю под названием «Серебряный век». Исторические потрясения — революции и войны — наложили свой отпечаток на функционирование и развитие культуры. Культура России в XX веке — предмет особого рассмотрения.

12. НАЧАЛО XX ВЕКА: СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Просвещение. Процесс модернизации предусматривал не только коренные изменения в социально-экономической и политической сферах, но и существенное повышение грамотности, образовательного уровня населения. К чести правительства, эта потребность им учитывалась. Государственные расходы на народное образование с 1900 по 1915 годы увеличились более чем в 5 раз.

Основное внимание уделялось начальной школе. Правительство имело намерение ввести в стране всеобщее начальное образование. Однако школьная реформа проводилась непоследовательно. Сохранилось несколько типов начальной школы, наиболее распространенными были церковно-приходские (в 1905 году их насчитывалось около 43 тыс.). Выросло число земских начальных училищ (в 1904 году их было 20,7 тыс., а в 1914 — 28,2 тыс.) В 1900 году в начальных школах Министерства народного просвещения обучалось более 2,5 млн учащихся, а в 1914 — уже около 6 млн.

Началась перестройка системы среднего образования.росло число гимназий и реальных училищ. В гимназиях увеличивалось количество часов, отводимых на изучение предметов естественно-математического цикла. Выпускникам реальных училищ было дано право поступать в высшие технические учебные заведения, а после сдачи экзамена по латинскому языку — на физико-математические факультеты университетов.

По инициативе предпринимателей создавались коммерческие (7–8-летние) училища, которые давали общеобразовательную и специальную подготовку. В них, в отличие от гимназий и реальных училищ, было введено совместное обучение юношей и девушек. В 1913 году в 250 коммерческих училищах, находившихся под покровительством торгово-промышленного капитала, обучались 55 тыс. человек, в том числе 10 тыс. девушек. Возросло количество средних специальных учебных заведений: промышленных, технических, железнодорожных, горных, землемерных, сельскохозяйственных и др.

Расширилась сеть высших учебных заведений: новые технические вузы появились в Петербурге, Новочеркасске, Томске, в Саратове был открыт университет. Для обеспечения реформы начальной школы в Москве и Петербурге открывались педагогические институты, а также свыше 30 высших женских курсов, положивших начало массовому доступу женщин к высшему образованию. К 1914 году насчитывалось около 100 высших учебных заведений, в которых обучалось примерно 130 тыс. человек. При этом свыше 60 % студентов не принадлежали к дворянскому сословию. Высших государственных чиновников готовили в привилегированных учебных заведениях-лицеях.

Тем не менее, несмотря на успехи в деле образования, 3/4 населения страны оставались неграмотными. Средняя и высшая школа из-за высокой платы за обучение была недоступна значительной части жителей. На просвещение тратилось 43 коп. на душу населения, в то время как в Англии и Германии – около 4 руб., в США – 7 руб. (в пересчете на рубли).

Наука. Вступление России в эпоху индустриализации ознаменовалось успехами в развитии науки. В начале XX века страна внесла весомый вклад в мировой научно-технический прогресс, который был назван «революцией в естествознании», так как сделанные в этот период открытия привели к пересмотру устоявшихся представлений об окружающем мире.

Физик П. Н. Лебедев впервые в мире установил общие закономерности, присущие волновым процессам различной природы (звуковым, электромагнитным, гидравлическим и др.), сделал иные открытия в области физики волн. Он создал первую в России физическую школу.

Ряд выдающихся открытий в теории и практике самолетостроения сделал Н. Е. Жуковский. Учеником и соратником Жуковского был выдающийся механик и математик С. А. Чаплыгин.

У истоков современной космонавтики стоял самородок, учитель казужской гимназии К. Э. Циолковский. В 1903 году он опубликовал ряд блестящих трудов, обосновавших возможность космических полетов и определявших пути достижения этой цели.

Выдающийся ученый В. И. Вернадский получил мировую известность благодаря энциклопедическим трудам, послужившим основой для появления новых научных направлений в геохимии, биохимии, радиологии. Его учения о биосфере и ноосфере заложили основу современной экологии. Новаторство высказанных им идей в полной мере осознается только теперь, когда мир очутился на грани экологической катастрофы.

Небывалым всплеском характеризовались исследования в области биологии, психологии, физиологии человека. И. П. Павлов создал учение о высшей нервной деятельности, об условных рефлексах. В 1904 году ему была присуждена Нобелевская премия за исследования в области физиологии пищеварения. В 1908 году Нобелевскую премию получил биолог И. И. Мечников за труды по иммунологии и инфекционным заболеваниям.

Начало XX века — время расцвета российской исторической науки. Крупнейшими специалистами в области отечественной истории были В. О. Ключевский, А. А. Корнилов, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов. Проблемами всеобщей истории занимались П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, Е. В. Тарле. Мировую известность получила русская школа востоковедения.

Начало века ознаменовалось появлением трудов представителей оригинальной русской религиозно-философской мысли (Н. А. Бердяев, Н. И. Булгаков, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и др.). Большое место в трудах философов занимала так называемая русская идея — проблема самобытности исторического пути России, своеобразия ее духовной жизни, особого предназначения России в мире.

В начале XX века были популярны научно-технические общества. Они объединяли ученых, практиков, любителей-энтузиастов и существовали на взносы своих членов, частные пожертвования. Некоторые получали небольшие правительственные субсидии. Самыми известными были: Вольное экономическое общество (оно было основано еще в 1765 г.), Общество истории и древностей (1804 г.), Общество любителей российской словесности (1811 г.), Географическое, Техническое, Физико-химическое, Ботаническое, Металлургическое общества, несколько медицинских, сельскохозяйственных и т. д. Эти общества не только являлись центрами научно-исследовательской работы, но и широко пропагандировали научно-технические знания среди населения. Характерной чертой научной жизни того времени были съезды естествоиспытателей, врачей, инженеров, юристов, археологов и т. д.

Литература. Наиболее показательным образом Серебряного века проявился в литературе. С одной стороны, в произведениях писателей сохранялись устойчивые традиции критического реализма. Толстой в своих последних художественных произведениях поднимал проблему сопротивления личности закостенелым нормам жизни («Живой труп», «Отец Сергей», «После бала»). Его письма-обращения к Николаю II, публицистические статьи проникнуты болью и тревогой за судьбу страны, стремлением воздействовать на власть, преградить дорогу злу и защитить всех притесняемых. Основная мысль публицистики Толстого —

невозможность устранить зло насилем. Антон Павлович Чехов в эти годы создал пьесы «Три сестры» и «Вишневый сад», в которых отразил происходившие в обществе важные изменения. Социально заостренные сюжеты были в чести и у молодых писателей. Иван Андреевич Бунин исследовал не только внешнюю сторону процессов, происходивших в деревне (расслоение крестьянства, постепенное отмирание дворянства), но также и психологические последствия этих явлений, то, как они влияли на души русских людей («Деревня», «Суходол», цикл «крестьянских» рассказов). А. И. Куприн показал неприглядную сторону армейского быта: бесправие солдат, опустошенность и бездуховность «господ офицеров» («Поединок»). Одним из новых явлений в литературе стало отражение в ней жизни и борьбы пролетариата. Зачинателем этой темы стал Максим Горький («Враги», «Мать»).

Лирика Серебряного века многообразна и музыкальна. Сам эпитет «серебряный» звучит, как колокольчик. Серебряный век — это целое созвездие поэтов. Поэтов-музыкантов. Стихи Серебряного века — это музыка слов. В этих стихах не было ни одного лишнего звука, ни одной ненужной запятой, не к месту поставленной точки. Все продуманно, четко и музыкально.

В первое десятилетие XX века в русскую поэзию пришла целая плеяда талантливых «крестьянских» поэтов — Сергей Есенин, Николай Клюев, Сергей Клычков.

Зачинателями нового направления в искусстве стали поэты-символисты, которые объявили войну материалистическому мировоззрению, утверждая, что вера, религия — краеугольный камень человеческого бытия и искусства. Они считали, что поэты наделены способностью приобщаться к запредельному миру посредством художественных символов. Первоначально символизм принял форму декаданса. Под этим термином подразумевали настроение упадничества, тоски и безнадежности, резко выраженный индивидуализм. Эти черты были свойственны ранней поэзии К. Д. Бальмонта, Александра Блока, В. Я. Брюсова.

После 1909 года наступает новый этап в развитии символизма. Он окрашивается в славянофильские тона, демонстрирует презрение к «рационалистическому» Западу, предвещает гибель западной цивилизации, представленной, в том числе, и официальной Россией. Вместе с тем он обращается к стихийным народным силам, к славянскому язычеству, пытается проникнуть в глубины русской души и видит в русской народной жизни корни «второго рождения» страны. Эти мотивы особенно ярко звучали в творчестве Блока (поэтические циклы «На поле Куликовом», «Родина») и А. Белого («Серебряный голубь», «Петербург»). Рус-

ский символизм стал явлением мирового масштаба. Именно с ним связано прежде всего понятие «Серебряный век».

Оппонентами символистов выступали акмеисты (от греч. «акме» — высшая степень чего-либо, цветущая сила). Они отрицали мистические устремления символистов, провозглашали самоценность реальной жизни, призывали возвращать словам их изначальный смысл, освободив от символических толкований. Основными качествами творчества акмеистов (Н. С. Гумилев, Анна Ахматова, О. Э. Мандельштам) были безупречный эстетический вкус, красота и отточенность художественного слова.

Русская художественная культура начала XX века испытывала влияние зародившегося на Западе и охватившего все виды искусства авангардизма. Это течение вобрало в себя различные художественные направления, объявившие о своем разрыве с традиционными культурными ценностями и провозгласившие идеи создания «нового искусства». Яркими представителями русского авангарда были футуристы (от лат. «футурум» — будущее). Их поэзия отличалась повышенным вниманием не к содержанию, а к форме поэтической конструкции. Программные установки футуристов ориентировались на вызывающую антиэстетичность. В своих произведениях они использовали вульгарную лексику, профессиональный жаргон, язык документа, плаката и афиши. Сборники стихов футуристов носили характерные названия: «Пощечина общественному вкусу», «Дохлая Луна» и др. Российский футуризм был представлен несколькими поэтическими группировками. Наиболее яркие имена собрала петербургская группа «Гилея» — В. Хлебников, Д. Д. Бурлюк, Владимир Маяковский, А. Е. Крученых, В. В. Каменский. Ошеломляющим успехом пользовались сборники стихов и публичные выступления И. Северянина.

Футуризм напрочь отказался от старых литературных традиций, «старого языка», «старых слов», провозгласил новую форму слов, независимую от содержания, т. е. пошло буквально изобретение нового языка. Работа над словом, звуками становилась самоцелью, тогда как о смысле стихов совершенно забывалось.

Живопись. Сходные процессы протекали и в русской живописи. Прочные позиции удерживали представители реалистической школы, действовало Общество передвижников. И. Е. Репин закончил в 1906 году грандиозное полотно «Заседание Государственного совета». В раскрытии событий прошлого В. И. Сурикова в первую очередь интересовал народ как историческая сила, творческое начало в человеке. Реалистические основы творчества сохранялись и у М. В. Нестерова.

Однако законодателем моды стал стиль, получивший название «модерн». Модернистские искания затронули творчество таких крупных художников-реалистов, как К. А. Коровин, В. А. Серов. Сторонники этого направления объединились в обществе «Мир искусства». Они заняли критическую позицию в отношении «передвижников», считая, что последние, выполняя не свойственную искусству функцию, нанесли вред живописи. Искусство, по их мнению, — это самостоятельная сфера деятельности, и оно не должно зависеть от социальных влияний. За длительный период (с 1898 по 1924 годы) в «Мир искусства» входили почти все крупнейшие художники — А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Ф. А. Малявин, Н. К. Рерих, К. А. Сомов. «Мир искусства» оставил глубокий след в развитии не только живописи, но и оперы, балета, декорационного искусства, художественной критики, выставочного дела. В 1907 году в Москве была открыта выставка под названием «Голубая роза», в которой приняли участие 16 художников (П. В. Кузнецов, Н. Н. Сапунов, М. С. Сарьян и др.). Это была ищущая молодежь, стремившаяся обрести свою индивидуальность в синтезе западного опыта и национальных традиций. Представители «Голубой розы» были связаны с поэтами-символистами, выступление которых являлось современным атрибутом вернисажей. Но символизм в русской живописи никогда не был единым направлением. Он включил в себя, например, таких разных по своей манере художников, как М. А. Врубель, К. С. Петров-Водкин и другие.

Ряд крупнейших мастеров — В. В. Кандинский, А. В. Лентулов, М. З. Шагал, П. Н. Филонов и другие — вошли в историю мировой культуры как представители уникальных стилей, соединивших авангардные тенденции с русскими национальными традициями.

13. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Советский период — это сложное и противоречивое явление в развитии не только нашей истории, но и культуры. XX век дал отечеству гениальных ученых и исследователей, талантливых художников, писателей, музыкантов, режиссеров. Он стал датой рождения многочисленных творческих сообществ, художественных школ, направлений, течений, стилей.

Однако именно в XX веке в России была создана тотализированная социокультурная мифология, сопровождавшаяся догматизацией, манипулированием сознанием, уничтожением инакомыслия, примитивизации-

ей художественных оценок и физическим уничтожением цвета российской научной и художественной интеллигенции. Словом, культура советского периода никогда не была монолитной по сути. Она противоречива как в отдельных своих проявлениях, так и в целом. И в таком ключе ее и необходимо анализировать.

Идеологические установки коммунистов по отношению к художественной культуре. В начале XX века В. И. Лениным были сформулированы важнейшие принципы отношения коммунистической партии к художественно-творческой деятельности, которые легли в основу культурной политики советского государства. В работе «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.) В. И. Ленин показал, сколь несостоятельным, по его мнению, является стремление некоторых творческих людей (речь идет о бурной эпохе кануна русской революции) быть «вне» и «над» классовой борьбой, поскольку «...жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (*Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 104*). Поэтому основной целью культуры, по мысли В. И. Ленина, является не служение «...пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения “верхним десяти тысячам”», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» (Там же). Таким образом, культура и, в частности, такая ее сфера, как искусство, должны стать «частью общепролетарского дела», выражать интересы этого класса, а значит и общества.

Ленинское понимание классового начала в любых проявлениях культуры стало исходным при дальнейшей теоретической разработке в советской обществоведческой науке. Философская категория «классовая тенденциозность» (или «классовая обусловленность») являлась существенным моментом при восприятии любого явления культуры (*Ленин В. И. О пролетарской культуре // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 337*). Гуманистической в полном смысле этого слова становится та культура, которая порождена классом, борющимся за свое освобождение. «Класс, совершающий революцию, — писал В. И. Ленин, — уже по одному тому, что он противостоит другому классу, с самого начала выступает как класс и как представитель всего общества» (*Ленин В. И. О международном и внутреннем положении Советской республики // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 13*).

Вместе с тем В. И. Ленин обращал внимание на следующее крайне важное обстоятельство: «С точки зрения основных идей марксизма интересы общественного развития выше интересов пролетариата, интересы всего рабочего движения в целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения» (*Ленин В. И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 220*).

Социалистическое общество, в идеале, было задумано как общество, где должна была сформироваться и новая культура. Совершенные экономические и социально-политические отношения, по мысли классиков марксизма-ленинизма, способствовали бы росту духовной культуры широких народных масс и одновременно повысили бы уровень образования основной части населения, что в сумме способствовало бы решению ключевой задачи — формированию всесторонне развитой личности.

Октябрьская революция, по мысли ее авторов, должна была коренным образом изменить ситуацию в сфере духовной культуры. Впервые у культуры должна была появиться возможность в полном и подлинном смысле принадлежать народу, служить выразителем его интересов и духовных запросов. Однако лидеры революции, считая ее пролетарской по сути, сделали вывод о том, что и новая культура, которую станет возводить новое революционное общество, тоже должна быть пролетарской. Вожди революции, в принципе, отказались признать культурную эволюцию, преемственность культурного развития.

Общеизвестно, что для культурного процесса наиболее благоприятным является эволюционный путь. Это связано даже с сущностью самого термина, самого понятия «культура», которое понимается и как «возделывание поколениями вековой земли». И если культуру прошлого не признавать, то тогда все надо начинать сначала, то есть создавать свою новую культуру. В октябре 1917 года был взят курс, в том числе, и на культурную революцию.

Первое послеоктябрьское десятилетие в развитии культуры России потребовало, как указывалось выше, создания чисто «пролетарской культуры», противостоящей всей художественной культуре прошлого. Как выяснилось вскоре, задача не только не выполнимая, но и крайне вредная. Механическое перенесение в сферу художественного творчества потребностей коренной революционной перестройки социальной структуры и политической организации общества приводило на практике как к отрицанию значения классического художественного наследия, так и к попыткам использования в интересах строительства новой социалистической культуры только новых модернистских форм. Наконец, вообще отрицалась плодотворность веками складывающихся функций художественной культуры.

Действительно, в теоретических разработках двадцатых годов было много тупикового и противоречивого. Например, для многих культурологических концепций того периода характерен классовый подход в отборе и оценке художественных средств в творчестве деятелей культуры. В абсолютизации классового аспекта в художественной культуре особо выделялись две творческие организации — Пролеткульт и РАПП.

Пролеткульт — это культурно-просветительская и литературно-художественная организация, возникшая накануне Октябрьской революции и прекратившая свое существование в 1932 году. Теоретики Пролеткульта А. А. Богданов, В. Ф. Плетнев, Ф. И. Калинин утверждали, что пролетарская культура может быть создаваема только (!) представителями рабочего класса. В пролеткультовских концепциях отрицалось классическое культурное наследие, за исключением, пожалуй, тех художественных произведений, в которых обнаруживалась связь с национально-освободительным движением. Деятельность Пролеткульта была подвергнута резкой критике даже руководством большевистской партии. Речь идет о знаменитом письме В. И. Ленина в ЦК РКП(б) «О пролетарской культуре» 1920 года.

Другой очень влиятельной творческой группой была РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей). Организационно ассоциация оформилась на Первом Всероссийском съезде пролетарских писателей в Москве в октябре 1920 года. В разные годы ведущую роль в ассоциации играли Л. Авербах, Ф. В. Гладков, А. С. Серафимович, Ф. И. Панферов и ряд других деятелей. Призывая к борьбе за высокое художественное мастерство, полемизируя с теориями Пролеткульта, РАПП вместе с тем оставалась на точке зрения пролетарской культуры. В 1932 году РАПП была распущена.

В двадцатые годы большинство культурных организаций и пресса бравировали приблизительно такой фразой, что для того, чтобы прийти к своей собственной культуре, пролетариату придется до конца вытравить фетишистский культ художественного прошлого и опереться на передовой опыт современности. И основной задачей пролетарского искусства будет являться не стилизация под прошлое, а созидание будущего. Классовые идеи двадцатых годов были продолжены в «вульгарной» социологии искусства тридцатых годов и с рецидивами дошли и до наших дней. Однако ряд выдающихся художников и, прежде всего, писателей и поэтов активно этому противостояли. В этом ряду — имена А. Платонова, Е. Замятина, М. Булгакова, М. Цветаевой, О. Мандельштама. Безусловный приоритет общечеловеческого гуманистического начала над партикулярным (включая узкоклассовое) был для них непреложным законом творчества.

Пожалуй, самые решительные перемены в первое революционное десятилетие произошли с русским театром. Революция способствовала созданию советского режиссерского театра, в котором именно режиссеру необходимо было иметь не только изобретательную фантазию постановщика, но и творческую волю, способную сплотить театральный коллектив, а также очень высокую гражданскую и художественную ак-

тивность. Всеми этими качествами обладал Е. Б. Вахтангов — создатель одноименного театра, одного из самых известных театров мира. За свою недолгую жизнь он поставил несколько спектаклей, но каждый из них (будь то «Принцесса Турандот» К. Гольдони или чеховская «Свадьба») стал образцом сценической трагедии, сценического гротеска и того, что мы сегодня называем праздничной театральностью. Ученик К. Станиславского, младший современник В. Мейерхольда, близкий друг великого русского актера М. Чехова, Е. Вахтангов воспитал целую плеяду талантливейших советских режиссеров и актеров, среди которых особо выделялись Ю. Завадский и Р. Симонов.

Словом, несмотря на столкновение мнений, конфликты, двадцатые годы были весьма плодотворны для развития отечественной художественной культуры. «Во многих областях искусства — в кино, литературе, изобразительном искусстве — это время оставило след и стало частью духовной сокровищницы нашего века. То же относится и к науке» (*Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 1. М., 1994. С. 250).

В этот период большевистским правительством предпринимались отчаянные попытки наладить диалог с интеллигенцией, ибо установить над ней гегемонию в тот момент не представлялось возможным. Многие художники искренне «уходили в революцию», свято веря в революционное обновление всей цивилизации. Незаурядный талант налаживания отношений между новой властью и интеллигенцией проявил первый советский нарком просвещения А. В. Луначарский, занимавший свой министерский пост вплоть до 1929 года. Благодаря своей необыкновенной эрудиции, блестящим ораторским возможностям, А. В. Луначарскому удалось в двадцатые годы перекинуть «временный мост» между революцией и миром русской интеллигенции.

Тоталитаризм и культура (1930—1950-е годы). Долгое время в советском обществоведении господствовала точка зрения, согласно которой 1930—1940-е годы нашего века объявлялись годами массового трудового героизма в экономическом созидании и в социально-политической жизни общества. Много было сказано и написано о невиданных в истории масштабах развития народного образования. Здесь решающими стали два момента:

1) постановление XVI съезда ВКП(б) «О введении всеобщего обязательного начального образования для всех детей в СССР» (1930 г.);

2) выдвинутая И. Сталиным в тридцатые годы идея обновления «экономических кадров» на всех уровнях, повлекшая за собой создание по всей стране промышленных академий и инженерных вузов, а также введение условий, стимулирующих трудящихся к получению образования на вечерних и заочных отделениях вузов «без отрыва от производства».

Первые стройки пятилетки, коллективизация сельского хозяйства, стахановское движение, исторические завоевания советской науки и техники воспринимались, переживались и отражались в общественном сознании в единстве рациональных и эмоциональных его структур. Поэтому художественной культуре не могла не принадлежать исключительно важная роль в духовном развитии социалистического общества. Никогда в прошлом и нигде в мире у произведений искусства не было такой широкой, такой массовой, подлинно народной аудитории, как в СССР. Об этом красноречиво свидетельствуют показатели посещаемости театров, концертных залов, художественных музеев и выставок, развитие киносети, книжное издательство и пользование библиотечными фондами.

Официальное искусство 1930–1940-х годов было приподнято-утверждающим, даже эйфорическим. Мажорный тип искусства, который рекомендовал Платон для своего идеального государства, воплотился в реальном советском тоталитарном обществе. Здесь же следует иметь в виду трагическую противоречивость, сложившуюся в стране в довоенный период. В общественном сознании 1930-х годов вера в социалистические идеалы, громадный авторитет партии стала соединяться с «вождизмом». В широких слоях общества распространилась социальная трусость, боязнь выбиться из общего ряда. Сущность классового подхода к общественным явлениям была усилена культом личности Сталина. Принципы классовой борьбы нашли свое отражение и в художественной жизни страны.

В 1932 году по решению XVII съезда ВКП(б) в стране были распущены ряд творческих объединений — Пролеткульт, РАПП, ВОАПП. А в апреле 1934 года открылся Первый всесоюзный съезд советских писателей. На съезде с докладом выступил секретарь ЦК по идеологии А.А. Жданов, изложивший большевистское видение художественной культуры в социалистическом обществе. В качестве «основного творческого метода» советской культуры был рекомендован «социалистический реализм». Новый метод предписывал художникам и содержание, и структурные принципы произведения, предполагая существование «нового типа сознания», которое появилось в результате утверждения марксизма-ленинизма.

Социалистический реализм признавался раз навсегда данным, единственно верным и наиболее совершенным творческим методом. Ждановское определение соцреализма опиралось на данное Сталиным — в угоду техническому мышлению эпохи — определение писателей как «инженеров человеческих душ». Тем самым художественной культуре, искусству придавался инструментальный характер или отводилась роль инструмента формирования «нового человека».

Однако художественная практика 1930–1940-х годов оказалась значительно богаче рекомендуемых партийных установок. В предвоенный период заметно повышается роль исторического романа, проявляется глубокий интерес к истории отечества и к наиболее ярким историческим персонажам. Отсюда и целая серия серьезнейших исторических произведений: «Кюхля» Ю. Тынянова, «Радищев» О. Форш, «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Чингиз-хан» В. Яна, «Петр Первый» А. Толстого.

В эти же годы наступает расцвет советской детской литературы. Ее большими достижениями стали стихи для детей В. Маяковского, С. Маршака, К. Чуковского, С. Михалкова, повести А. Гайдара, Л. Кассиля, В. Каверина, сказки А. Толстого, Ю. Олеси.

Накануне войны в феврале 1937 года в Советском Союзе было широко отмечено 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина, в мае 1938 года страна не менее торжественно встретила 750-летие со дня создания национальной святыни «Слово о полку Игореве», а в марте 1940 года в СССР была опубликована последняя часть романа М. Шолохова «Тихий Дон».

С первых дней Великой Отечественной войны советское искусство целиком и полностью посвятило себя делу спасения Отечества. Деятели культуры сражались с оружием в руках на фронтах войны, работали во фронтовой печати и агитбригадах. Необыкновенного звучания в этот период достигли советская *поэзия и музыка*. Подлинным гимном народной войны стала песня В. Лебедева-Кумача и А. Александрова «Священная война». В форме клятвы, плача, проклятья, прямого призыва создавалась военная лирика М. Исаковского, С. Щипачева, А. Твардовского, А. Ахматовой, А. Суркова, Н. Тихонова, О. Берггольц, Б. Пастернака, К. Симонова.

В годы войны было создано одно из самых великих музыкальных произведений XX века — Седьмая симфония Д. Шостаковича. В свое время Л. Бетховен любил повторять мысль, что музыка должна высекать огонь из мужественного человеческого сердца. Именно эти мысли были воплощены Д. Шостаковичем в его самом значительном сочинении. Д. Шостакович начал писать Седьмую симфонию спустя месяц после начала Великой Отечественной войны и продолжал свою работу в осажденном фашистами Ленинграде. Вместе с профессорами и студентами Ленинградской консерватории он выезжал на рытье окопов и как боец противопожарной команды жил на казарменном положении в здании консерватории. На оригинале партитуры симфонии видны пометки композитора «ВТ» — «воздушная тревога». Когда она наступала, Д. Шостакович прерывал работу над симфонией и шел сбрасывать зажигательные бомбы с крыши консерватории.

Первые три части симфонии были закончены к концу сентября 1941 года, когда Ленинград уже был окружен и подвергался жестокому артиллерийскому обстрелу и воздушным бомбардировкам. Победный финал симфонии был завершен в декабре, когда фашистские орды стояли на подступах к Москве. «Моему родному городу Ленинграду, нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе посвящаю эту симфонию» — таким был эпиграф к этому произведению.

В 1942 году симфония была исполнена в США и в других странах антифашистской коалиции. Музыкальное искусство всего мира не знает другого такого сочинения, которое получило бы столь могучий общественный резонанс. «Мы защищаем свободу, честь и независимость нашей Родины. Мы деремся за свою культуру, за науку, за искусство, за все, что мы строили и создавали», — писал в те дни Д. Шостакович (Орлов Г. Д. Д. Шостакович. М. — Л., 1966. С. 60—61).

В годы войны **советская драматургия** создала подлинные шедевры театрального искусства. Речь идет о пьесах Л. Леонова «Нашествие», К. Симонова «Русские люди», А. Корнейчука «Фронт».

Исключительным успехом пользовались в военные годы **концерты** симфонического оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е. Мравинского, Ансамбля песни и пляски Советской армии под руководством А. Александрова, русского народного хора им. М. Пятницкого, солистов К. Шульженко, Л. Руслановой, А. Райкина, Л. Утесова, И. Козловского, С. Лемешева и многих других.

В послевоенное время отечественная культура продолжала художественное освоение **военной темы**. На документальной основе создаются роман А. Фадеева «Молодая гвардия» и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого.

В советской гуманитарной науке с этого периода начинают разрабатываться новые подходы к исследованию общественного сознания. Это связано с тем, что советский народ начинает знакомиться с культурой других стран и осуществлять духовные контакты со всеми континентами.

Социокультурная ситуация 1960—1970-х годов в России. Художественный процесс 60—70-х годов отличался интенсивностью и динамизмом развития. Он был тесно связан с известными общественно-политическими процессами, происходившими в стране. Не зря это время называют политической и культурной «оттепелью». На формирование культуры «оттепели» сильнейшее воздействие оказало и бурное развитие научно-технического прогресса, определившее многие социально-экономические процессы этого периода. Экологические изменения в природе, миграция большого количества населения из деревни в город, усложнение жизни и быта в современных городах привели к серьезным

изменениям в сознании и нравственности людей, что и стало предметом изображения в художественной культуре. В прозе В. Шукшина, Ю. Трифонова, В. Распутина, Ч. Айтматова, в драматургии А. Вампилова, В. Розова, А. Володина, в поэзии В. Высоцкого прослеживается стремление в бытовых сюжетах увидеть сложные проблемы времени.

В 60—70-е годы по-новому зазвучала тема Великой Отечественной войны в *прозе и кинематографе*. Художественные произведения тех лет не только более смело раскрывали конфликты и события минувшей войны, но и заостряли свое внимание на судьбе отдельно взятого человека на войне. Самые правдивые романы и фильмы были написаны и сняты писателями и режиссерами, знающими войну по личному опыту. Это прозаики В. Астафьев, В. Быков, Г. Бакланов, В. Кондратьев, кинорежиссеры Г. Чухрай, С. Ростоцкий.

Подлинным явлением советской культуры стало рождение в период «оттепели» так называемой *«деревенской прозы»*. Ее проявление отнюдь не говорит о том, что существовали особые художественные потребности у крестьянства, которые значительно отличались от потребностей других слоев советского общества. Содержание большинства произведений В. Астафьева, В. Белова, Ф. Абрамова, В. Распутина и других «деревенщиков» не оставляли равнодушным никого, ибо речь в них шла о проблемах общечеловеческих.

Писатели-«деревенщики» не только зафиксировали глубокие изменения в сознании, морали деревенского человека, но и показали более драматичную сторону этих сдвигов, коснувшихся изменения связи поколений, передачи духовного опыта старших поколений младшим. Нарушение преемственности традиций приводило к вымиранию старых русских деревень с их веками складывающимся бытом, языком, моралью. На смену приходил новый уклад сельской жизни, близкий городскому. Вследствие этого менялось коренное понятие деревенской жизни — понятие «дома», в которое издревле русские люди вкладывали и понятие «отечества», «родной земли», «семьи». Через осмысление понятия «дом» осуществлялась и глубокая связь поколений. Именно об этом с болью писал в своем романе «Дом» Ф. Абрамов, этой проблеме посвящены и повести В. Распутина «Прощание с Матерой» и «Пожар».

Проблема взаимоотношения человека и природы, одна из самых острых глобальных проблем XX века, получила свое особое художественное звучание также в 1960—1970-е годы. Нерациональное использование природных богатств, загрязнение рек и озер, уничтожение лесов явились тяжелейшими последствиями научно-технического прогресса. Нерешенность этих проблем не могла не сказаться и на духовном мире человека, ставшего свидетелем, а часто и прямым виновником нарушения

экологического баланса в природе. Жестокое, потребительское отношение к природе порождало в людях бессердечие, бездуховность. Именно нравственным проблемам в первую очередь был посвящен фильм-панорама тех лет «У озера» кинорежиссера С. Герасимова.

Шестидесятые годы явили советскому обществу феномен прозы А. Солженицына. Именно в этот период появляются его рассказы «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор», ставшие классикой инкомыслия тех лет. Подлинным открытием театральной культуры того времени явилось создание молодых театров-студий «Современник» и «Таганка». Заметным явлением художественной жизни тех лет была деятельность журнала «Новый мир» под руководством А. Твардовского.

В целом художественная культура «оттепели» сумела поставить перед советским обществом ряд насущных проблем и попыталась в своих произведениях эти проблемы решить.

Советская культура 80-х годов XX века. Восемидесятые годы — время сосредоточения художественной культуры вокруг идеи покаяния. Мотив всеобщего греха, плахи заставляет художников прибегать к таким формам художественно образного мышления, как притча, миф, символ. В свою очередь, познакомившись с романом «Плаха» Ч. Айтматова и фильмом «Покаяние» Т. Абуладзе, читатель и зритель рассуждали, спорили, вырабатывали собственную гражданскую позицию.

Важнейшей особенностью художественной ситуации восьмидесятых годов является возникновение мощного потока «возвращенной» художественной культуры. Эта культура осмысливалась и понималась с тех же позиций, что и современная, то есть созданная для зрителя, слушателя, читателя тех лет.

Культура восьмидесятых годов отличается наметившейся тенденцией дать новую концепцию человека и мира, где общечеловеческое, гуманистическое значимее, чем социально-историческое. По многообразию творческих стилей, эстетических концепций, пристрастий к той или иной художественной традиции культура конца 80-х — начала 90-х годов напоминает начало XX века в русской культуре. Отечественная культура как бы добирает несостоявшийся естественный момент своего развития, спокойно пройденный западноевропейской культурой XX века и насильственно остановленный известными социально-политическими событиями у нас в стране.

Таким образом, ключевая проблема художественной культуры восьмидесятых годов, связанная с самосознанием личности в ее отношениях с миром природы и миром людей, в стилевом выражении обозначилась движением от психологизма к публицистичности, а затем к мифу, синтезирующему стили разных эстетических ориентаций.

Культура и «перестройка». На рубеже 1980–1990-х годов произошли изменения правительственной политики в духовной жизни общества. Это выразилось, в частности, в отказе органов руководства культурой от административных методов управления литературой, искусством, наукой. Ареной острых дискуссий общественности стала периодическая печать – газеты «Московские новости», «Аргументы и факты», журнал «Огонек». В публикуемых статьях предпринимались попытки разобраться в причинах «деформаций» социализма, определить свое отношение к «перестроечным» процессам. Обнародование неизвестных ранее фактов отечественной истории послеоктябрьского периода вызывало поляризацию общественного мнения. Значительная часть либерально настроенной интеллигенции активно поддержала реформаторский курс М. С. Горбачева. Но многие группы населения, в их числе специалисты, научные работники, видели в проводимых реформах «измену» делу социализма и активно выступали против них. Различное отношение к происходящим в стране преобразованиям приводило к конфликтам в руководящих органах творческих объединений интеллигенции.

В конце 1980-х годов несколько московских литераторов сформировали альтернативный Союзу писателей СССР комитет «Писатели в поддержку перестройки» («Апрель»). Идентичное объединение было сформировано ленинградскими литераторами («Содружество»). Создание и деятельность этих групп привели к расколу Союза писателей СССР. О поддержке происходивших в стране демократических преобразований заявил созданный по инициативе ученых и литераторов «Союз духовного возрождения России». В то же время часть представителей интеллигенции негативно встретила курс на «перестройку». Взгляды этой части интеллигенции получили отражение в статье преподавательницы одного из вузов Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами».

Начавшаяся «перестройка» вызвала к жизни мощное движение за освобождение культуры от идеологического нажима.

14. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Общественное состояние современной России можно охарактеризовать как переходное. На наших глазах формируется гражданское общество, для которого характерен плюрализм в духовной жизни, создание

политической и правовой систем, отвечающих мировым демократическим стандартам. Это общество требует более высокого уровня образования, экономической и политической культуры людей, способности самостоятельно ориентироваться в различных идейных и духовных традициях и течениях. А для этого необходима не только высокая степень массового освоения культуры, но и способность граждан широко использовать достижения человечества в сфере культуры.

Процесс освоения художественного наследия имеет свои особенности. Современная тенденция переосмысления роли и значения культурного наследия состоит в стремлении не только сохранить его в первоначальном виде, но и активно включить в канву современной жизни. То есть сам процесс истории художественной культуры выступает здесь не только как процесс сохранения прошлого и накопления культурных ценностей, но и как процесс открытия нового в старом.

Другими словами, культурное наследие несет в самом себе и функцию подлинно современного явления культуры. Лучшие произведения отечественного искусства не только продолжают участвовать в жизни человечества, но в них художественная культура не знает старения.

К этому следует добавить и две особенности российского менталитета, аналога которым практически нет в истории западно-европейской художественной культуры.

Первая особенность заключается в том, что отечественное историко-культурное сознание подверглось в XX веке колоссальной деформации, не только захватившей материальную и духовную культуру, но и изменившей отношения между поколениями, структуру быта, элементарные нормы морали.

Вторая особенность заключается в том, что происходит активное вторжение историко-культурных реалий прошлых веков в современную духовную ситуацию. Старинный быт, художественные вкусы, политические институты старой России становятся моделью социальной активности в современной.

Это особенно относится к культурной ситуации в современной России, поскольку, во-первых, она сложна и противоречива, во-вторых, еще не вполне ясны глубина и масштаб происходящих перемен. Тем не менее, можно выделить несколько тенденций, характеризующих культурные процессы в современной России:

1. Деидеологизация культуры и ликвидация государственной монополии на культуру. Это привело, с одной стороны, к большей свободе творчества и свободе выбора в сфере культуры, с другой — к потере контроля за качеством и уровнем предлагаемой потребителю культурной продукции, будь то литература, музыка, образование или театр.

2. Коммерциализация культуры. Это связано с проникновением рыночных механизмов в культуру. Однако пока этот процесс имеет одностороннюю направленность: российский капитал предпочитает вкладывать свои средства преимущественно в высокодоходные и быстрокупаемые области искусства — в зрелища, развлекательную и эротическую индустрию. Одно из следствий коммерциализации — недоступность многих учреждений культуры и предоставляемых ими услуг для значительной части населения.

3. Рост интереса к дореволюционному культурному наследию, в том числе к религии и церкви. Этот интерес отчасти является подлинным, отчасти обусловлен модой.

4. Обособление национальных культур и использование их в качестве инструмента в решении политических и экономических проблем.

5. Усиление культурно-коммуникативной пассивности, ослабление интереса к чтению (особенно серьезному) в пользу визуальных, зрелищных форм искусства, снижение посещаемости театров, музеев, библиотек.

6. Индикатором уровня развития культуры является язык. Он организует характер и способ восприятия реальности. Состояние русского языка вызывает особую озабоченность прогрессивной российской интеллигенции. За несколько десятилетий в русском языке произошли такие негативные изменения, которые привели к снижению грамотности, к росту сквернословия и широкому употреблению «нецензурной смазки» в обыденной речи.

Изучение места и роли культуры в общественной жизни, закономерностей ее развития имеет большое практическое значение. В современных условиях отчетливо видно, что экономические и политические программы не будут успешными без учета культурной составляющей. Другими словами, повышение культурного уровня является необходимой предпосылкой социально-экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итог всему вышеизложенному и отметим специфические черты русской культуры от древнейших времен до XX века.

1. Русская культура — понятие историческое и многогранное. Она включает в себя факты, процессы, тенденции, свидетельствующие о длительном и сложном развитии как в географическом пространстве, так и в историческом времени. У замечательного представителя европейского

Возрождения Максима Грека, переехавшего в нашу страну в начале XVI века, есть поразительный по глубине и верности образ России. Он пишет о ней, как о женщине в черном платье, задумчиво сидящей «при дороге». Русская культура тоже «при дороге», она формируется и развивается в постоянных поисках. Об этом свидетельствует история.

2. Большая часть территории России заселена позднее, чем те регионы мира, в которых сложились основные центры мировой культуры. В этом смысле русская культура — явление относительно молодое. Мало того, Русь не знала периода рабовладения: восточные славяне перешли непосредственно к феодализму от общинно-патриархальных отношений. В силу своей исторической молодости русская культура оказалась перед необходимостью интенсивного исторического развития. Конечно, русская культура развивалась под влиянием различных культур стран Запада и Востока, исторически опередивших Россию. Но воспринимая и усваивая культурное наследие других народов, русские писатели и художники, скульпторы и архитекторы, ученые и философы решали свои задачи, формировали и развивали отечественные традиции, никогда не ограничиваясь копированием чужих образцов.

3. Длительный период развития русской культуры определялся христианско-православной религией. На многие века ведущими культурными жанрами стали храмостроительство, иконопись, церковная литература. Значительный вклад в мировую художественную сокровищницу Россия, вплоть до XVIII века, вносила духовной деятельностью, связанной с христианством.

Вместе с тем, влияние христианства на русскую культуру — процесс далеко не однозначный. По справедливому замечанию видного славянофила А. С. Хомякова, Русь восприняла только внешнюю форму, обряд, а не дух и сущность христианской религии. Русская культура вышла из-под влияния религиозных догматов и переросла границы православия.

4. Специфические черты русской культуры определяются в значительной степени тем, что исследователи назвали «характером русского народа». Об этом писали все исследователи «русской идеи». Главной чертой этого характера называли веру. Альтернатива «вера — знание», «вера — разум» решалась в России в конкретные исторические периоды по-разному, но чаще всего в пользу веры. Русская культура свидетельствует: при всем разночтении русской души и русского характера трудно не согласиться со знаменитыми строчками Ф. Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить».

Русская культура накопила великие ценности. Задача нынешних поколений — сохранить и приумножить их.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ КУРСА

1. Каковы истоки славянской культуры и как формировался древнерусский этнос?
2. Расскажите об особенностях древнерусской культовой практики.
3. Расскажите о древнерусской религии и основных мифологических персонажах.
4. Каковы социокультурные причины Крещения Руси?
5. Поясните, чем обусловлено принятие Русью православия.
6. Расскажите о возникновении церковно-славянской письменной культуры.
7. Каковы жанровые особенности древнерусской литературы?
8. Как развивались византийские традиции в становлении древнерусского церковного зодчества?
9. Каковы смысл и значение древнерусской иконописи?
10. Каковы особенности эпохи Просвещения в России?
11. В чем заключается сущность культурных реформ в России, начавшихся при Петре I?
12. Почему золотой век русской культуры неразрывно связан с именем А. С. Пушкина?
13. Охарактеризуйте основные идеи и образы творчества А. С. Пушкина.
14. В чем заключаются вершинные достижения культуры России XIX века?
15. Почему рубеж XIX–XX веков называется Серебряным веком русской культуры?
16. Перечислите основные темы, определившие содержание искусства Серебряного века.
17. Как развивалась отечественная культура в послеоктябрьский период?
18. Какие особенности отличали советскую тоталитарную культуру?
19. Перечислите характерные черты отечественной культуры постсоветского периода.
20. Расскажите о современной социокультурной ситуации в России.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

Багновская Н. М. Основы культурологии: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н. М. Багновская. М., 2004.

Березовая Л. Г. История русской культуры: учебник для студентов высш. учеб. заведений: в 2 ч. / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. М., 2002.

Борзова Е. П. История мировой культуры: учеб. пособие для вузов / Е. П. Борзова. СПб.; М., 2004.

Гнедич П. П. Всемирная история искусств / П. П. Гнедич. М., 1996.

Дмитриев С. С. Очерки русской культуры начала XX века / С. С. Дмитриев. М., 1985.

Дмитриева Н. А. Краткая история искусств / Н. А. Дмитриева. Вып. 3. Россия XIX века. М., 1993.

- Иконников А. В.* Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций / А. В. Иконников. М., 1990.
- Керлибанов А. И.* Духовная культура Средневековой Руси / А. И. Керлибанов. М., 1996.
- Лихачев Д. С.* Русская культура / Д. С. Лихачев. М., 2000.
- Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. СПб., 1994.
- Мифологический словарь* / под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991.
- Мифы народов мира: в 2 т.* / под ред. С. А. Токарева. М., 1994.
- Петров-Стромский В. Ф.* Тысяча лет русского искусства: теория, эстетика, культурология / В. Ф. Петров-Стромский. М., 1999.
- Рапацкая Л. А.* Русская художественная культура / Л. А. Рапацкая. М., 1998.
- Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. М., 1981.
- Сапронов П. А.* Русская культура IX—XX вв.: Опыт осмысления / П. А. Сапронов. СПб., 2005.
- Яковкина Н. А.* Очерки русской культуры первой половины XIX века / Н. А. Яковкина. Л., 1989.

Дополнительная

- Алексеев М. П.* Русская культура и романский мир / М. П. Алексеев. М., 1985.
- Балакина Т. И.* История русской культуры / Т. И. Балакина. М., 1995.
- Бохм-Дюшен М.* Современное искусство: краткая энциклопедия / М. Бохм-Дюшен, Д. Кук. М., 2001.
- Вагнер Г. К.* Искусство Древней Руси / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. М., 1993.
- Викторов А. Ш.* Русская культура: Основные тенденции современного развития / А. Ш. Викторов. М., 2004.
- Георгиева Т. С.* История русской культуры / Т. С. Георгиева. М., 2000.
- Европейское Просвещение и цивилизация России* / отв. ред. С. Я. Карп, С. А. Мезин. М., 2004.
- Зеньковский В. В.* История русской философии: в 2 т. / В. В. Зеньковский. Т. 1, ч. 2. Л., 1991.
- Ильин В. В.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. М., 2000.
- Ипатов А. Н.* Православие и русская культура / А. Н. Ипатов. М., 1985.
- Криничная Н. А.* Русская мифология. Мир образов фольклора / Н. А. Криничная. М., 2004.
- Лаврентьев Л. С.* Культура русского народа: Обычаи. Обряды. Занятия. Фольклор / Л. С. Лаврентьев, Ю. И. Смирнов. СПб., 2005.
- Лазарев В. Н.* Византийское и русское искусство / В. Н. Лазарев. М., 1978.
- Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. Л., 1986.
- Лосский Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. М., 1991.
- Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. М., 1994.
- Модернизм. Анализ и критика основных направлений.* М., 1987.
- На переломе.* Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. М., 1990.
- Панченко А. М.* Русская культура в канун Петровских реформ / А. М. Панченко. Л., 1984.

- Платонов О. А. Русская цивилизация / О. А. Платонов. М., 1992.*
- Платонова Э. Е. Конспект лекций по культурологии / Э. Е. Платонова. М., 2005.*
- Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры / В. Л. Рабинович. М., 1979.*
- Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. М., 1993.*
- Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные вехи русской культуры / Б. А. Рыбаков. М., 1987.*
- Семенов Ю. И. На заре человеческой истории / Ю. И. Семенов. М., 1989.*
- Сергеева А. В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. М., 2005.*
- Серебряный век в России. Избранные страницы. М., 1993.*
- Соловьев В. М. Тайны русской души. Вопросы. Ответы. Версии / В. М. Соловьев. М., 2003.*
- Стернин Г. Д. Художественная жизнь России середины XIX века / Г. Д. Стернин. Традиция и русская цивилизация. М., 2006.*
- Турчин В. С. По лабиринтам авангарда / В. С. Турчин. М., 1993.*
- Уткин А. И. Россия и Запад: История цивилизаций / А. И. Уткин. М., 2000.*

Учебное издание

Песков Аркадий Евгеньевич
Кленина Елена Анатольевна

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ: РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Редактор *М. Л. Песчаная*
Дизайн обложки *А. Г. Сиволобова*

Минимальные систем. требования:
PC 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Internet Explorer 6.0; Adobe Reader 6.0.

Подписано в свет 01.09.2015.
Уч.-изд. л. 5,0. Объем данных 1,6 Мбайт.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
Редакционно-издательский отдел
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
<http://www.vgasu.ru>, info@vgasu.ru